

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 51.

и ЖИЗНЬ

1912.

Леонидъ Андреевъ.

(Къ постановкѣ „Екатерины Ивановны“ и „Профессора
Сторицына“).

Рис. *Andre'a.*

М. Чернышевскій, 9.

МОСКВА

Телеф 258-25.

Линк.СМ

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 16 декабря 1912 г.

ТЕЛЕФОНЪ
35-23.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

(Театръ
Солодовникова)

Въ субботу, 15-го Декабря, во 2-й разъ: „Купецъ Калашниковъ“. Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ карт., муз. А. Рубинштейна. 16-го утромъ по уменьш. цѣнамъ: „Черевички“. Вечеромъ: „Флорія Тоска“. 17-го „Купецъ Калашниковъ“. 18-го 1) „Елка“. 2) „Паяцы“. 19-го „Кармень“. 20-го „Купецъ Калашниковъ“. 21-го „Мазепа“. 22-го „Купецъ Калашниковъ“. 23-го утромъ по уменьш. цѣнамъ: „Черевички“. Вечеромъ: „Флорія Тоска“.

Рождественскій репертуаръ:

Съ 26-го декабря 1912 г. по 8-ое января 1913 г.

Въ среду, 26-го декабря, утро: „Травиата“. вечеръ: „Садко“. 27-го утро: „Евгеній Онѣгинъ“. вечеръ: „Орель—Наполеонъ I“. 28-го утро: „Снѣгурочка“. вечеръ: „Пиковая дама“. 29-го утро: „Майская ночь“. вечеръ: „Купецъ Калашниковъ“. 30-го утро: „Заза“. вечеръ: „Черевички“. 31-го утро: 1) „Фея куколь“. 2) „Царь плотникъ“. вечеръ: „Флорія Тоска“. Окончаніе около 10½ час. вечера. 1-го утро: „Фаустъ“. Вечеръ: „Кармень“. 2-го утро: „Чіо-Чіо-Санъ“. Вечеръ: „Мазепа“. 3-го утро: „Снѣгурочка“. Вечеръ: „Орель—Наполеонъ I“. 4-го утро: 1) „Сельская честь“. 2) „Паяцы“. Вечеръ: „Флорія Тоска“. Въ субботу, 5-го Января, спектаклей нѣтъ. 6-го утро: „Кармень“. Вечеръ: „Садко“. 7-го утро: „Травиата“. Вечеръ: „Купецъ Калашниковъ“.

УТРЕННІЕ СПЕКТАКЛИ. Нач. въ 12½ ч. дня. ВЕЧЕРНІЕ СПЕКТАКЛИ. Нач. въ 8 ч. веч.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. утра до 10 ч. веч.

Театральн. площадь

ТЕАТРЪ К. Н. НЕЗЛОБИНА

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ субботу 15-го декабря — „Эросъ и Психея“. 16-го — „Псиша“. 17-го — „Эросъ и Психея“. 18-го — „Псиша“. 19-го — „Эросъ и Психея“. 20-го, въ первый разъ для афишента, „Идіотъ“ (10 картинъ). (Цѣны возвышенныя). 21-го и 22-го декабря — „Идіотъ“.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ РЕПЕРТУАРЪ:

Продажа билетовъ съ воскресенья, 16-го декабря.

Въ среду, 26-го утро: „Принцесса Турандотъ“. Вечеръ: „Эросъ и Психея“. Въ четвергъ, 27-го утро: „Орленокъ“. Вечеръ: „Невѣдомый край“. Въ пятницу, 28-го утро: „Люлли-музыкантъ“. Вечеръ: „Фаустъ“. Въ субботу, 29-го утро: „Люлли-музыкантъ“. Вечеръ: „Псиша“. Въ воскресенье, 30-го утро: „Мѣщанинъ-дворянинъ“. Вечеръ: „Орленокъ“. Въ понедѣльникъ, 31-го утро: „Люлли-музыкантъ“. Вечеръ: „Ренессансъ“. Во вторникъ, 1-го янв. 1913 г. утро: „Люлли-музыкантъ“. Вечеръ: „Псиша“. Въ среду, 2-го утро: „Люлли-музыкантъ“. Вечеръ: „Принцесса Турандотъ“. Въ четвергъ, 3-го утро: „Люлли-музыкантъ“. Вечеръ: „Эросъ и Психея“. Въ пятницу, 4-го утро: „Люлли-музыкантъ“. Вечеръ: „Фаустъ“. 5-го спектакля нѣтъ. Въ воскресенье, 6-го января утро: „Эросъ и Психея“. (Цѣны обыкновенныя). Вечеръ: „Ренессансъ“ и „Веселая смерть“.

ПОДРОБНОСТИ ВЪ АФИШАХЪ.

Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

24 декабря касса открыта до 6 вечера. 25 декабря касса закрыта.

Помощникъ директора П. МАМОНТОВЪ.

Сергіевскій Народный Домъ

Новослободская ул., д. № 37. Тел. 35-43.

дирекція

М. А. Мелитинской.

Въ субботу, 15-го декабря

„ОГНИ ИВАНОВОЙ НОЧИ“.

Слѣдующій драмат. спектакль въ субботу
22-го декабря.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 „ 50 „
3 м. 1 „ 75 „
1 м. — 60 „
За гран. вдвое.
Допускается
разсрочка.

У г. изд.

на 1913 годъ

У г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

Объяснен. впе-
реди текста.
75 коп. строка
печатн, позадн
текста 50 коп.

Подъ редакціей

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура.)

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ ТОМЪ ВТОРОЙ.

РОСКОШНО-ИЗДАННАЯ, БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА.

Содержаніе: Историческій очеркъ жизни и дѣятельности Художеств. театра. Всѣ постановки театра въ снимкахъ и зарисовкахъ сценъ, группъ и отдѣльных персонажей (болѣе 200 иллюстрацій).

Книга составлена по архиву Художественнаго театра, дирекція котораго любезно предоставила редакціи весь свой богатый матеріалъ. **Годовые подписч., желающіе получить 1-ый т., доплативаютъ 1 р. 50 н.**

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, **52** зарисовокъ, шаржей, каррикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Чернышевскій пер. (уг. Леонтьевского), д. 9. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Нового. Времени“, М. О. Вольфа и др.

Въ С.-Петербургѣ отдѣльные №№ журнала продаются, кромѣ газетчиковъ, у В. Базиленскаго (Б. Зеленина, д. 5, кв. 31).

Съ Рождественскимъ номеромъ год. под. «Рампы и Жизни» будетъ разослана

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ:

„Московскій Художественный театръ“.

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности.

Томъ первый. (Сезоны 1898—1905 гг.).

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Дѣтство Художественнаго театра. (Изъ воспоминаній и бесѣдъ)—Н. Е. Эфроса.

II. „Театръ Правды“—статья Т. Ардова.

III. Лѣтопись Художественнаго театра:

Сезонъ 1898—1899 гг.

„Царь Ѳеодоръ“, „Шейлокъ“, 12-я ночь, „Потонув-
шій колоколь“, „Чайка“, „Счастье Греты“, „Трак-
тирщица“, „Завтракъ у предводителя“, „Антигона“,
„Поздняя любовь“, „Самоуправцы“.

Сезонъ 1899—1900 гг.

„Смерть Грознаго“, „Геншель“, „Дядя Ваня“, „Гедда
Габлеръ“, „Одинокіе“.

Сезонъ 1900—1901 гг.

„Снѣгурочка“, „Докторъ Штокманъ“, „Когда мы
мертвые пробуждаемся“, „Три сестры“.

Сезонъ 1901—1902 гг.

„Микаэль Крамеръ“, „Дикая утка“, „Въ мечтахъ“,
„Мѣщане“.

Сезонъ 1902—1903 гг.

„Власть тьмы“, „На днѣ“, „Столпы общества“,
„Юлій Цезарь“.

Сезонъ 1903—1904 гг.

„Вишневый садъ“, „Ивановъ“, Пьесы Метерлинка,
„У монастыря“.

Сезонъ 1904—1905 гг.

„Блудный сынъ“, „Иванъ Миронычъ“, „Чеховскія миниатюры“, „Привидѣнія“.

Очеркъ сезоновъ 98—902 гг. составленъ по воспоминаніямъ Вл. Ив. Немировича-Данченко
и по архиву Художественнаго театра Юріемъ Соболевымъ.

Очеркъ сезоновъ 1902—05 гг. составленъ М. Юревымъ.

IV. Стихи о Художественномъ театрѣ (премьеры 1898—1905 гг.) Л. Мунштейна (Lolo).

Въ книгѣ около 200 иллюстрацій.

II-ой томъ книги (сезонъ 1906—1913 гг.) выйдетъ въ октябрѣ 1913 года—ко дню пятнадцатилѣтія Художе-
ственного театра—и тогда-же будетъ разосланъ годовымъ подписчикамъ 1913 г.

Театръ ЗОН

(Бывшій „БУФФЪ“).

ТРИУМФАЛЬНАЯ-САДОВАЯ.

Телефонъ 405-59.

Ежедневно сенсационное злободневное обозрѣніе „СЕМЬ СОБЛАЗНОВЪ“

въ 3-хъ д. и 5 карт. соч. А. В. С. Постановка А. А. Брянскаго.
Послѣ 12 ч. ночи въ **САВАРЕТ-ТАВАРИНЪ** сов. нов. прогр.
ЗЕРКАЛЬНОМЪ ЗАЛѢ „СВЫШЕ 30 ЛѢТЪ“

Съ 2-хъ ч. ночи въ КРАСНОМЪ ЗАЛѢ **„BAR-PARISIEN“**.
При театрѣ КАФЭ-„ЗОН“ отъ 5 ч. дня до 7 ч. веч. играетъ итальянскій
оркестръ ДОНИНИ. ♦♦ Начало спект. въ 8½ ч. вечера.

Послѣдняя новинка
Парижа

АДЪ у ЗОНА

ОТКРЫТІЕ во вторникъ, 18-го декабря —

КАБАРЭ ЧЕТЫРЕХЪ ДІАВОЛОВЪ.

Начало ровно въ 2 часа ночи.

ПЕРВОЕ ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ РУССКОЙ ОПЕРЫ

подъ управленіемъ
извѣстнаго артиста-баритона

М. К. Максакова

Маршрутъ: Иркутскъ — 28 нояб. — 2 фев.; Харбинь — 5 — 24 фев.; Владивостокъ — Великій постъ и Пасха; Ниньсянь-Усуирийскій —
Финлянд. я.; Хабаровскъ — 10 спектак.

Составъ труппы: Сопрано: О. Н. Асланова, С. Б. Осипова, К. В. Юрданская, В. А. Туманская, М. И. Вольдрипп, О. П. Ларина. Л. К. Иванова. Мелло-сопрано: Н. В. Ардъ, Ю. А. Слѣпшова, Н. П. Долженкова, Е. П. Платонова. Тенора: А. В. Сикарь-Рожанскій (гастролъ), Н. Д. Гукасовъ, Р. С. Саяновъ, П. А. Кеменевъ, Э. Э. Ларинъ. Баритоны: М. К. Максаковъ (гастролъ), Л. А. Горленко, К. А. Ардаговъ, П. И. Николаевъ. Басы: В. И. Гарпуевъ, С. А. Цыгоевъ, А. А. Мулпъ, К. М. Куликовъ. Гл. режиссеръ П. Пл. Россолмо. Режиссеръ К. Ф. Гравбергъ. Концертмейстеръ А. Д. Лявская. Суфлеръ Н. И. Филипповъ. Декораторъ А. А. Васякинъ. **Хоръ** (30 ч.). Хормейстеръ А. Д. Траубергъ. **Оркестръ** (30 ч.). Гл. дирижеръ В. А. Гесъ. Дирижеры: А. А. Залевскій, А. Д. Траубергъ. **Балетъ** подъ упр. Ф. В. Трояновскаго и С. Михайловъ. Прима-балерина О. Потаповичъ. Костюмы и бутафорія московской мастерской А. Д. Михайловой. Для гримировки артистовъ, хора и сотрудниковъ приглашенъ извѣстный художникъ Н. И. Ткаченко.
Администраторъ А. М. Базановъ.

Въ воскресенье,
30-го декабря

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ

Въ воскресенье,
30-го декабря

ПЕРВЫЙ БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ

А. Д. ВЯЛЬЦЕВОЙ

Акомпанируетъ А. В. ТАСКИНЪ. При участіи извѣст. Петербургскихъ оперныхъ и балетныхъ артистокъ и артистовъ.
Рояль бр. Р. и А. Дидерихсъ изъ депо Андрей Дидерихсъ. □ Подробности своевременно.
Билеты прод. въ магазин. Андрей Дидерихсъ (Кузнецкій пер., д. Соколь) и въ кассѣ Большого Зала Консерваторіи.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“.

(Каретный рядъ.)

Телефонъ 13-96.

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управл. Н. Ф. Монахова.

Въ субботу, 15-го декабря
въ 1-й разъ

„ЯРМАРОЧНАЯ НЕВѢСТА“.

Участвуетъ вся труппа.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 час. утра.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“.

Тел. 21-13 и 71-20.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

НАПОЛЕОНОВСКІЙ ЗАЛЪ

Ежедневно концертное отдѣленіе. Начало въ 10 ч. веч.

Мелл. ROMPETTE La célèbre danseuse. Гаваиа труппа, акроб. сцен. Г. Сервусъ Шеферъ, жонг. Оркесторъ подъ упр. г. Жураковскаго. Венгерск. хоръ м-те Аурелін. Эльза Бартини—танцов. Тріо Вальдоръ—гимнасты. Труппа Океанъ—партерн. акр. Русск. хоръ. А. З. Ивановой. Г-жа Бель Гельвингъ.—акробат. на трапец. Г-жа Тота-Руфать-Бей—танц. Г-жа Морнанъ—руск. пѣв. Г-жа Томская—танцов. Г-жа Барвинская—исп. цыг. ром. Г-жа Вильма-Велани—танц. Г-жа Стефанская, польск. пѣвица. Русскіе ком. дуэт. Славинны. Г. и г-жа Элиатантъ—американскіе дуэтисты. Г-жа Извольская—испол. русск. романсовъ. Г-жа Перелли—эксцентричная танцовщица.
Режиссеръ г. АКВАМАРИНА.

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ РУССКАГО АКТЕРА. БЛАГОСКЛОННОЕ УЧАСТІЕ ВСѢХЪ МОСКОВСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

ТЕАТРЪ КОРША.
Въ пятн. 21-го декабря

ВЪ ПОЛЗУ УБѢЖИЩА ДЛЯ ПРЕСТАРѢЛЫХЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ И ПРИЮТА ДЛЯ
МАЛОЛѢТНИХЪ ДѢТЕЙ АРТИСТОВЪ.

СПЕКТАКЛЬ-КОНЦЕРТЪ-КАБАРЭ.

I. На сценѣ театра труппою театра Корша при благосклонномъ уч. М. Н. Наблочки и Т. Г. Шорниковой представлено **КАМОРА**, комедія-шутка съ пѣніемъ и танцами въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

II. При благосклонномъ участіи Н. И. ТАМАРА: **НОЧНОЕ.** Сцена въ 1-мъ дѣйствіи, Соч. Стаховича. III. **КОНЦЕРТЪ** въ 2-хъ отдѣленіяхъ.

При благосклонномъ участіи гг. артистокъ и артистовъ всѣхъ Московскихъ театровъ.

Участвуютъ театры: Императорскій Малый театр — В. О. Лебедевъ (разказы), Московскій Художественн. театр — В. И. Качаловъ (Шекспиръ, „Гамлетъ“, монологъ), И. М. Москвинъ (Чеховъ, разказы), Театръ К. Н. Незлобина — Ю. В. Васильева и арт. театра Корша — М. М. Блюменталь-Тамарина (Гоголь, разговоръ двухъ дамъ: просто пріятной и пріятной во всѣхъ отношеніяхъ), Е. Т. Жихарева (декламация), В. И. Лихачевъ (мелодекламация), А. В. Рудницкій (декламация). Опера С. И. Зимина — Е. С. Ивони (драматическое сопрано), А. К. Диконъ (баритонъ), Н. И. Сперанскій (басъ), балетъ подъ упр. балетм. А. П. Симонова съ уч. М. Г. Дыковского и изв. артистки и артисты: Н. И. Тамара (цыганскіе романсы), Анна Третьякова съ хоромъ ученицъ и учениковъ курсовъ драмы А. И. Адашева (иѣсни) и А. К. Карензинъ (теноръ).

Партію на рояли любезно согласились исполнить: А. А. Архангельскій, И. С. Левкасси и Г. И. Якобсонъ.

Оркестръ мандолинистовъ под управлен. Э. Амурри. Оркестръ «Летучей мыши» подъ управлен. В. А. Пардигонъ.

Начало въ 8 час. вечера. ● Цѣны мѣстамъ первыхъ представлений. Оставшіеся билеты въ кассѣ ежедневно съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Съ 12½ час. въ фойе **КАБАРЭ** при благосклонномъ участіи гг. артистокъ и артистовъ: театра «Летучая Мышь» съ Н. Ф. Баліевымъ. Театра «Эрмитажъ» — М. И. Вавича, М. Д. Ксендзовскаго, Н. Ф. Монахова и М. Е. Тумашева. Театра С. О. Сабурова — Е. М. Грановской и Р. З. Чинарова. Театра «Зонъ» — Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, А. П. Гарина и М. Г. Діѣрова. Театра К. Н. Незлобина — С. Е. Васильева, М. С. Гербильскаго, Н. М. Горина, К. Н. Гедда, Н. А. Потемкина, А. Э. Шахалова и всѣхъ артистокъ и артистовъ т. Корша. ● **КОНФЕРАНСЪЕ:** Н. Ф. Баліевъ, Б. С. Борисовъ, Р. З. Чинаровъ. ● Въ буфетѣ „ТРАПЕЗА ЧЕСТИВЫХЪ и НЕЧЕСТИВЫХЪ“. ● Пяно работы художника И. С. Ведотова. ● Прислуживаютъ рабыни и рабы самаго Вельзевула. ● Баръ америкенъ. ● Летучая почта. ● Серпантинъ. ● Телефонъ. ● Беспроволочный телеграфъ.

ЗА ВХОДЪ ВЪ КАБАРЭ 10 р. 10 коп. ● Число билетовъ ограничено. ● Билеты въ кабаре продаются въ кассѣ театра Корша, въ „Летучей Мыши“ и въ магазинѣ „Жакъ“ (Петровка).

Режиссеръ спектакля Б. С. Борисовъ.

Отвѣтственные распорядители: Е. Ф. Коршъ и Н. А. Смурскій.

ДИРЕКЦІЯ
Д. РѢЗНИКОВА.

Концерты
Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

27-го декабря—Петербургъ, 29-го—Москва.

Концерты **Леонида СОБИНОВА.**

Уполн. дирекціи С. Афанасьевъ.

Великій постъ—Кіевъ, Одесса (опера), Великій постъ—Петербургъ (Итальян. оп.).

Гастрольное турнэ.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Л. А. Вишешская, Е. В. Де-Восъ-Соболева, М. Е. Рахманова, О. М. Щиголева, А. И. Пятницкая, Е. С. Шаповалова, Е. В. Бехли-Власова, А. Павлова, Н. З. Стриженова, Е. А. Могилевская, А. И. Тумановская, М. Г. Остроухова, Т. А. Кава-
радзе, Н. В. Петрова, М. В. Дубровинъ, А. П. Семеновъ, А. К. Симашевичъ, С. Д. Лебедевъ, Д. И. Рознатовскій,
М. П. Томашевскій, В. П. Дмитріевъ, Д. А. Альшанскій, Г. Д. Бехли, Г. Т. Шаповаловъ, С. П. Соколовъ, Н. И. Манакинъ,
П. Н. Чигневъ.

Гл. Дирижеры: А. В. Павловъ-Арбенинъ и Я. А. Позень. Дирижеры: Э. Л. еттеръ и Ю. М. Славинскій. Суфлеръ В. В. Никитинъ. Главный балетмейстеръ В. В. Елифановъ. Балетмейстеръ К. Д. Нестерова. Призъ-балерина Марія Висо-
ская. Солистка Н. В. Красницкая.

Сценич. пост. нов. оп. Давида Южина и М. Б. Говорова. режиссеръ Б. А. Таллеръ. Зав. свѣт. эффектами арт. Нип. театр. Г. С. Леоновъ. Помощн. В. Я. Климчакъ. Машинистъ М. А. Гвоздиковъ. * Для гримировки гг. артистовъ, хора и сотрудниковъ приглашенъ художникъ А. Е. Ефимовъ. * Новыя декорации написаны худ. Имп. т. гг. Вну-
ковымъ, Овчинниковымъ, * и Савицинымъ для слѣд. оперъ: „Тансъ“, „Тоска“, „Измѣна“, „Чю-чю-Санъ“ и др.

Новые костюмы и бутафорія мастерской Д. Х. Южина. Костюмеры гг. Соколовы.

Гастроли оперы въ слѣд. городахъ: Баку (декабрь), Харьковъ (январь, февраль и мартъ).

Главный администраторъ А. Ф. Ивановъ.

Помощникъ А. С. Плуговскій.

— ТЕАТРЪ —

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

М. АРЦЫБУШЕВОЙ.

(Мамоновскій пер.) — Тел. 311-58.

ОДНОАТНЫЯ оперы, оперетты, драмы, комедіи, балеты.

ТРИ СПЕКТАКЛЯ ВЪ ВЕЧЕРЪ

Нач. 1-го въ 7½ час. веч., 2-го — въ 9 час., 3-го — въ 10½ час. вечера.

По праздникамъ 4 спектакля (нач. въ 6 час. веч.).

— Цѣны мѣстамъ отъ 40 к. до 2 р. —

САВАРЕТ „ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“.

(Милютинский пер., домъ 16).

СПЕКТАКЛИ: Въ субботу, 15-го, въ воскресенье, 16-го, во вторникъ, 18-го и въ четвергъ 20-го декабря ТРЕТЬЯ НОВАЯ ПРОГРАММА: „Золотое проклятье“, „Свиданіе“, „Королева мая“, „Козьма Прутковъ въ цитатахъ“, „Измѣна“, „Полотеры“, „Инсценированные анекдоты“, „Лекція о хорошемъ тонѣ“ и др.

Начало въ 10 час. веч. Плата за входъ 5 р. 10 к.

Въ субботу, 23-го декабря—ЕЛКА. Входъ 10 рублей. 10 коп.

Билеты продаются въ кассѣ ежедневно съ 11 час. утр. и въ магазинѣ „Жакъ“ (Петровка).

Г А С Т Р О Л И

СЕЗОНЪ
1912—13
года.

Надежды Михайловны
Гондатти

Администраторъ А. Г. Задонцева.

Съ 15-го декабря—Проскуровъ. Рождество—Кишиневъ.

КОНЦЕРТЫ.

БОЛЬШОЕ ТУРНЭ по СИБИРИ Александры Васильевны ИЛЬМАНОВОЙ

при участіи Н. В. Бузановскаго (теноръ), П. И. Иванова-Вольскаго (балалайка). Аккомпан. Матіасъ Штольцъ. Съ 13—17 декабря—Красноярскъ, (Гастроли въ опереттѣ), 19 и 20—Иркутскъ. Уполномоченный Н. С. Шатовскій.

АНДРЕЙ ДИДЕРИХСЪ

ДЕПО РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

ИЗВѢСТН. РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ФАБРИКЪ.

С.-Петербургъ,
Литейный, 60. Тел. 40-41.

МОСКВА,

Ростовъ н/Д.

Кузнецкій пер., д. Соколь. Тел. 205-70. подъ фирм. Насл. Л. Г. АДЛЕРЪ.

Частная театральная контора,

утвержденная правительствомъ и обезпеченная залогомъ.

Петровка, Салтыковский пер., № 11. Телеф. 330-91. Телеграммы: Москва—Четека.

ОТДѢЛЫ: Драма, опера, оперетта, варьетъ.

1. Посредничество по ангажементамъ и заключенію контрактовъ между гг. антрепренерами и гг. артистами, какъ драматическими, такъ и оперными и опереточными, а также и другими лицами, имѣющими отношеніе къ театальному дѣлу. 2. Самостоятельная организація труппъ для постоянныхъ сезоновъ, а также устройство всякаго рода гастрольныхъ поѣздокъ по Россіи, Сибири и за границей, какъ за свой счетъ, такъ и изъ 6/10% вознагражденія. 3. Юридическая защита интересовъ договаривающихся сторонъ. 4. Сообщеніе различнаго рода справокъ. 5. Пріемъ, храненіе и выдача антрепренерамъ и артистамъ всякаго рода корреспонденцій.

Въ четв., 27-го дек. БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ РОССІЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ, Въ четв., 27-го дек.

Второй Большой **КОНЦЕРТЪ** знаменитой пѣвицы старинныхъ цыганскихъ романсовъ, таборныхъ и русскихъ пѣсень.

Нины Викторовны ДУЛЬКЕВИЧЪ

при участіи полн. хора Московскихъ цыганъ изъ „Стрѣльны“. подъ упр. И. Г. Лебедева и извѣстныхъ артистовъ. Акомп. Е. М. Поливанова. ☐ Акомп. на гитарахъ И. и Н. Лебедевы. ☐ Начало въ 8½ ч. веч. Рояль фабр. Шредеръ изъ музык. магазина Грубешъ. ☐ ЦѢНЫ МѢСТАМЪ: отъ 10 р. 10 к. до 1 р. 10 к., ученическіе по 50 коп. и входные 75 коп.

Билеты продаются въ музыкальныхъ магазинахъ ГУХТЕЙЛЬ (Кузнецкій мостъ) и ДЕТАЛФЪ (Неглинный провѣздъ).

ХАРЬКОВЪ. ПЕРВОКЛАС. ГОСТИНИЦА и РЕСТОРАНЪ „РОССІЯ“.

Комнаты съ бѣльемъ и электричествомъ отъ 1 р. 25 к.; съ городскими телефонами — отъ 2 р. 50 коп.; съ ванной-комнатою — отъ 4 р. до 12 р. Телеграфная контора внутри зданія, автомобиль, лифтъ и всѣ удобства.

Для гг. артистовъ — особые условія.

РУФЪ владѣлецъ.

Н У Ж Н Ы

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій.

Обращаться: М. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 1, отъ 12 ч. дня до 4 ч. дня.

Бюро и его реформы.

Въ связи съ реорганизаціей Театральнаго Общества встаетъ одинъ острый вопросъ.

Это вопросъ о реформѣ бюро при Театральномъ О-вѣ. Бюро было основано съ самыми благими намереніями. Оно должно было избавить актеровъ отъ необходимости заключать сделки по кабакамъ, избавить ихъ отъ всевозможныхъ недобросовѣстныхъ посредниковъ.

Задачу эту бюро исполнило, но та мертвечина, та канцелярица, которымъ привели въ тупикъ Общество, отразилась и на бюро.

Бюро весьма добросовѣстно исполняетъ свои функціи, но это—добросовѣстность канцеляріи. Никакой инициативы, никакого участія къ судьбѣ актеровъ, къ судьбѣ маленькаго актера, въ дѣятельности бюро нѣтъ. Бюро стало учрежденіемъ чисто антрепренерскимъ, и актеръ чувствуетъ себя здѣсь довольно униженно.

Управляющіе бюро—всегда „генералы“, не доступные для маленькаго актера. Они совсѣмъ забываютъ, что они на службѣ у этого актера, что они—для актера, а не актеръ для нихъ.

Бюро не входитъ въ положеніе актера... Въ немъ царитъ параграфъ. Оно никогда не пойдетъ навстрѣчу живому начинанію, оно уклонится отъ рекомендаціи актеровъ (конечно, это не касается знакомыхъ чиновниковъ бюро, которыхъ всегда отлично устраиваютъ). Бюро по своей инициативѣ никогда не перешлетъ нужной телеграммы, если оно даже знаетъ адресъ актера.

Теперь при реорганизаціи О-ва долженъ быть выдвинутъ вопросъ о реформѣ бюро. Этотъ вопросъ—важнѣйшій всѣхъ громкихъ словъ разныхъ ораторовъ.

Бюро изъ антрепренерскаго должно сдѣлаться актерскимъ, оно должно утратить бюрократическую неподвижность стать ближе къ жизни, утратить характеръ канцеляріи.

Хорошо было бы, если бъ этотъ важный вопросъ обсудили въ мѣстныхъ отдѣлахъ Театральнаго О-ва. Навѣрное, появятся разные проекты реформы бюро. Эти проекты должны быть обсуждены постомъ на собраніи уполномоченныхъ и долженъ быть выработанъ планъ реформы.

И этотъ планъ долженъ быть быстро проведенъ въ жизнь. Видъ бюро—это главное жизнеспособное учрежденіе О-ва, привлекающее къ О-ву актера и вмѣстѣ съ измѣненіемъ О-ва въ сторону демократизаціи,—этотъ же процессъ долженъ пронзйти и съ бюро.

Онъ.

„Хованщина“.

„Счастливецъ! Онъ идетъ на „Хованщину“ съ Шаляпинъ...“ И завидовавшіе были правы. Попавшіе на этотъ спектакль, дѣйствительно, оказались счастливыми. Шаляпинъ—гениальный артистъ. Это истина старая и неоспоримая: но какое счастье убѣждаться въ ея истинности воочию! Какое счастье быть свидѣтелемъ ослѣпительнаго сіянія этого огромнаго, такого огромнаго, что страшно дѣлается, дарованія! А на этотъ разъ шаляпинскій талантъ сверкалъ всѣми своими гранями и дарилъ намъ откровеніе за откровеніемъ...

А вдругъ спросятъ: „да что же, именно, было гениально? Такія слова легко бросить—извольте ихъ доказывать!“ Отказываюсь. Можно, конечно, привести цѣлый рядъ примѣровъ, указать рядъ отдѣльныхъ штриховъ и на этомъ построить цѣлыя разсужденія, имѣющихъ видимость „доказательства“. Но развѣ, говоря по совѣсти, гениальность можно доказывать или опровергать? Шекспиръ и Вагнеръ для Толстого не были гениями и онъ доказывалъ это, но развѣ кому-нибудь убѣдилъ? А видъ его доказательства отличались чрезвычайной силой. Петербургскій музыкальный критикъ Каратыгинъ считаетъ Регера „необычайнымъ гениемъ“ и имѣетъ на то свои основанія, но кому-нибудь другому онъ регеровской гениальности не докажетъ...

Если отъ меня упорно стануть добиваться, да что же было гениально въ шаляпинскомъ исполненіи Досифея—я отвѣчу: да то хотя бы, что онъ утиралъ краснымъ платкомъ носъ. И скажу это совершенно серьезно, безъ малѣйшей насмѣшки... Въ самомъ дѣлѣ... До какой степени нужно слиться съ образомъ, воплотиться въ него, какъ надо перестать быть Шаляпинымъ, изображающимъ Досифея, и стать Досифеемъ, чтобы никакой самый обиденный штрихъ не могъ нарушить неслѣпнаго величія созданнаго образа. Шаляпинскій Досифей это такая жизнь, такая правда, какой мы не только на оперной, но и на драматической сценѣ никогда не видимъ. И правда эта во всѣмъ—и въ утираніи носа платкомъ и въ могучихъ нотахъ, широкими волнами заливавшихъ залъ.

Но къ шаляпинскому исполненію намъ еще придется вернуться. Пока повторимъ: Шаляпинъ былъ Шаляпинымъ, т.-е. былъ гениаленъ. Все время, когда Шаляпинъ былъ на сценѣ, зрители не оставляли чувства наслажденія и восторга, почти благоговѣйнаго. Но какъ досаждали, какъ оскорбляли насъ за то всѣ невыносимые дефекты, зияющія язвы постановки, въ тѣ моменты, когда передъ ними не было все покрывавшаго и всѣхъ покорявшаго Шаляпина.

Нужно поговорить о постановкѣ и поговорить основательно. Но съ чего начать? Указать дефекты постановки? Но вѣдь это значитъ перечислить по порядку почти всѣ подробности спектакля кромѣ шаляпинскаго и збруевского исполненія. Постановка вся сплошной дефектъ. Она такъ плоха, что было и досадно и стыдно и обидно. Начать съ того, что болѣе кричало и болѣе оскорбляло? Но что, напр., хуже: анекдотически—нелѣпое исполненіе Бонавичемъ Голицына (въ „стиль“ плохихъ провинціальныхъ Германовъ, съ прыжками по сценѣ, ужасно „тригическими“ жестами и „шипящими“ интонаціями) или вторженіе на сцену, гдѣ исполняется Мусоргскій, балетной пышности.

Нѣтъ ужъ начнемъ аб ово, поищемъ „корня зла“. Въ нормальныхъ ли условіяхъ протекала постановка „Хованщины“? Былъ ли художественный руководитель, планомерно надъ ней работавшій? Нѣтъ не было. Ниже мы поговоримъ объ отсутствіи цѣльнаго и глубокаго истолкованія этой гениальной оперы, которая такого истолкованія и заслуживаетъ и необходимо требуетъ. Мы сейчасъ даже не будемъ говорить, плохо или хорошо поставилъ режиссеръ онъ ру. Просто не было режиссера, который ставилъ. Предполагалось, что ставить Шаляпинъ. А Шаляпинъ только наѣзжалъ, что-то на лету указывалъ и въ концѣ-концовъ, увидѣвъ, что постановка никуда не годится, сложилъ съ себя „режиссерство“—на генеральной репетиціи, т.-е. по окончаніи всей подготовительной работы! Это ужъ значитъ расписаться или въ своей неспособности или въ своей—скажемъ мягко—небрежности.

Опера должна ставиться совмѣстной творческой работой дирижера и режиссера. Вмѣсто этого были наѣзды Шаляпина и паломничество Сука въ Петербургъ. Это должно было привести и привело только къ скандаламъ—къ „семейному“ скандалу и отказу Сука отъ дирижирования на генеральной репетиціи, и къ художественному скандалу на спектаклѣ—къ художественному краху постановки.

Скандалъ на генеральной репетиціи имѣетъ значеніе принципиальное, а потому заслуживаетъ упоминанія не только въ хроникѣ. Вопросъ о руководствѣ постановкой оперы осложняется существованіемъ двоевластія—власти дирижера и режиссера. Конечно, художественная постановка можетъ быть создана только при совпаденіи художественныхъ стремленій обоихъ руководителей ея, при взаимномъ ихъ пониманіи и согласіи. Безличныя дирижеръ, служащій дирекціи, можетъ подчинить себя режиссеру. Но дирижеръ, уважающій себя, какъ музыканта, можетъ склониться развѣ лишь передъ подавляюще громаднымъ музыкальнымъ авторитетомъ. У Шаляпина есть огромный авторитетъ великаго артиста, но чѣмъ завоевалъ онъ себѣ авторитетъ музыкальный? Въѣвъ не тѣмъ же, что заставлялъ поставить для себя музыкально ничтожнаго „Донъ-Кихота“ (что вопліи естественнаго вытекало изъ артистическихъ, но не музыкальныхъ побужденій)? И ужъ не тѣмъ, конечно, что его, повидимому, г. Похитоновъ удовлетворяетъ больше, чѣмъ Коутсъ и Сука. Поэтому замѣчаніе Сука было со стороны Шаляпина просто дерзостью. Онъ могъ только (и долженъ былъ) въ совершенно корректной формѣ (отнодѣ не приказывая и не уча) попросить Сука обратить вниманіе на то, что ему, Шаляпину, кажется неудачно въ музыкальномъ отношеніи исполненнымъ. Столкновеніе Шаляпина съ Сукомъ не объясняетъ само по себѣ неудачи постановки. Но оно проливаетъ свѣтъ на условія, въ которыхъ „ставилась“ (т.-е. кое-какъ, небрежно и бездарно сколачивалась) „Хованщина“. И условія эти, конечно, совершенно ненормальны.

Г. Похитоновъ, навѣрное, обладаетъ безропотностью, которая требуется для шаляпинскаго подручнаго, а дирижеръ это безличный и безцвѣтный. Онъ провелъ „Хованщину“ безъ какихъ-либо недоразумѣній, вопліи „умѣренно и акку-

Антонъ Рубинштейнъ за роялемъ.

(Къ 50-лѣтію Петербургской консерваторіи.)

(Съ рѣдкаго силуэта).

ратно, но это молчалинское дирижированіе совершенно убило жизнь въ музыкѣ оперы и превратило оркестровую партію въ пустое мѣсто. И потому въ Большомъ театрѣ не было „Хованщины“, какъ музыкальной драмы. Не было и „Хованщины“—на родной драмы ¹⁾, не потому, главнымъ образомъ, что плохо были поставлены массовыя сцены, а потому что при общей плохой постановкѣ и при гениальномъ исполненіи Шалапина „Хованщина“ сдѣлалась драмой Досифея. Конечно, Шалапинъ не долженъ былъ быть менѣе гениаленъ. Не совсѣмъ иной должна была быть постановка. Какой именно, постараемся выяснитъ въ дальнѣйшемъ. Въ слѣдующій же разъ и объ отдѣльных исполнителяхъ.

М. Юрьевъ.

„Свѣточи“—новая пьеса Акри Батайля.

(Письмо изъ Парижа).

Какъ мы уже говорили въ одной изъ нашихъ лѣтнихъ корреспонденцій, новая пьеса Батайля явилась самымъ крупнымъ театральнымъ событіемъ.

За послѣднія 6—7 лѣтъ талантъ Батайля росъ прогрессивно и съ каждой новой пьесой дѣлалъ гигантскіе шаги впередъ. Когда появилась „Дѣва Неразумная“ („La Vierge Folle“), казалось, что талантъ этотъ достигъ своего предѣла, что драматическое творчество не можетъ подняться выше; но новая его пьеса „Свѣточи“ („Les Flambeaux“) далеко оставляетъ за собою и „Дѣву Неразумную“, и можно сказать все, что создано въ мировой драматической литературѣ за послѣднія 20 лѣтъ.

„Свѣточи“—название символическое: это тѣ гениальные люди, которые ведутъ впередъ человѣчество, а вмѣстѣ съ тѣмъ это великія идеи, которыя намѣчаютъ пути человѣческаго развитія. Содержание пьесы Батайля очень несложно и его можно разсказать въ нѣсколькихъ словахъ.

Знаменитый ученый Лоранъ Бугэ работаетъ со своей женой, и со своимъ другомъ Блонделемъ надъ изысканіемъ средства излѣченія рака. Имъ удалось изолировать бациллу; они на пути къ открытію средства.

У Бугэ работаетъ, въ качествѣ его личного секретаря, молодая дѣвушка-венгерка Эдвигъ Вороничъ; на своей родинѣ она была покинута офицеромъ, который ее соблазнилъ. Эдвигъ такъ страстно преклоняется предъ гениемъ и характеромъ Бугэ, что послѣдній смущенъ, и въ теченіи одного часа былъ ею любовникомъ. Но онъ не думаетъ, чтобы это обстоятельство должно было заставить его помѣшать Блонделю жениться на Эдвигѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, онъ уступаетъ просьбамъ Эдвиги, и приходитъ къ ней на свиданье. Блондель замѣчаетъ это, и узнаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ,

что произошло нѣкогда между Эдвигой и Бугэ. Онъ вызываетъ своего соперника на дуэль, и смертельно его ранитъ. Предъ своею смертію Бугэ заставляетъ свою жену, и своего соперника помириться и требуетъ, чтобы они дали слово, что будутъ вмѣстѣ работать надъ отысканіемъ средства противъ рака. Таковъ, какъ говорятъ французы, „аргументъ“ новой пьесы „Les Flambeaux“. Посмотримъ теперь, какую гигантскую трагедію создалъ изъ этого „fait-divers“ гений Батайля.

Уже съ самаго начала пьесы мы чувствуемъ, что этотъ любовный эпизодъ является не больше, какъ средствомъ привести зрителей къ глубокимъ размышленіямъ. Для автора безразлично, любить ли Бугэ Эдвигу, ревнуетъ ли г-жа Бугэ своего мужа. Жизненная задача, которую поставили предъ собою супруги Бугэ, слишкомъ высока. Г-жа Бугэ никогда ни въ чемъ не подозрѣвала Эдвиги. Но ее дочь Марчелла передаетъ ей сплетни, которыя разсказываютъ студенты и курсистки объ ихъ профессорѣ и его секретаршѣ. Она советуетъ своей матери открыть глаза. Г-жа Бугэ не изъ тѣхъ, которыя шпіонятъ. Она открыто говоритъ своему мужу, что про него разсказываютъ, и требуетъ объясненія. Бугэ отвѣчаетъ на эти сплетни презрѣніемъ. Жена не сомнѣвается въ его словѣ и советуетъ, чтобы положить конецъ всѣмъ сплетнямъ, выдать замужъ Эдвигу за Блонделя, который ее обожаетъ.

И вотъ Бугэ и его жена хладнокровно, почти безсознательно, совершаютъ преступленіе, которое Ибсенъ назвалъ величайшимъ изъ преступленій—преступленіе противъ любви: они заставляютъ Эдвигу выйти замужъ за Блонделя, котораго она не любитъ. Г-жа Бугэ считаетъ, что этотъ бракъ является для молодой дѣвушки неслыханнымъ счастьемъ, и она это думаетъ вполнѣ искренно. Она также повинется безсознательно желанію защитить свой домашній очагъ отъ Эдвиги. Если въ Бугэ вспыхнетъ когда-нибудь страсть къ Эдвигѣ, то, очевидно, разъ она станетъ женою его друга, онъ поборетъ ее въ себѣ. Заставляя Эдвигу выйти замужъ за Блонделя, Бугэ обезпечиваетъ этимъ спокойствіе своихъ: всѣ подозрѣнія его жены и его дочери исчезнутъ и можно будетъ работать въ мирѣ.

Конечно, было бы проще отправить Эдвигу, но ее присутствіе пріятно Бугэ; если она выйдетъ замужъ за Блонделя, она останется подлѣ него. Онъ не чувствуетъ къ ней страстной любви. Одна только Эдвигъ отдастъ себѣ ясный отчетъ въ положеніи. У нея нѣтъ того энтузіазма къ наукѣ, который увлекаетъ всѣхъ ее окружающихъ; она не „церебральная“ натура; она вполнѣ уравновѣшенный и нормальный человекъ, и она цинически защищаетъ свое счастье, такъ какъ, въ случаѣ ея отказа выйти замужъ за Блонделя, она не увидитъ больше Бугэ, то она соглашается на этотъ бракъ.

А Блондель? Это славный и простой малый, у него нѣтъ „размаха“ Бугэ и его жены. Онъ робокъ и скромнѣе. Онъ любитъ Эдвигу, не признаваясь ей въ этомъ, потому что онъ считаетъ ее любовницей Бугэ. Послѣдній утверждаетъ, что Блондель ошибся. Тогда Блондель даетъ свободный порывъ своей страсти, которая разрастается, какъ огонь, долго скрываемый подъ листьями. Этотъ взрывъ страсти изумляетъ Бугэ. Онъ хотѣлъ бы остановить событія, но уже поздно.

Почему Бугэ не сознался Блонделю, что въ теченіе нѣсколькихъ минутъ онъ былъ любовникомъ Эдвиги? Онъ хочетъ сказать правду, но онъ видитъ смертельную блѣдность на лицѣ Блонделя. У Блонделя, какъ и у Бугэ, нѣтъ предразсудковъ. Онъ знаетъ, что Эдвигъ на своей родинѣ имѣла связь съ однимъ венгерскимъ офицеромъ, но это не является препятствіемъ для его проектовъ. Разстояніе уменьшаетъ въ его глазахъ важность ошибки, и онъ легко забываетъ о соблазнителѣ, котораго онъ никогда не видѣлъ. Но онъ не можетъ перенести мысли, что Бугэ держалъ въ своихъ объятіяхъ Эдвигу, потому что онъ знаетъ Бугэ, потому что онъ живетъ рядомъ съ нимъ; это различіе не выдерживаетъ логическаго анализа, но психологически оно абсолютно правильно, однако, Бугэ этого не понимаетъ.

Онъ жскалъ бы подчинить всемогуществу разума и логики. Почему, напримеръ, Блондель не ревнуетъ къ его вліянію на мозгъ Эдвиги? Развѣ человекъ меньше обладаетъ женщиной, если онъ держитъ въ своей власти ея умъ, чѣмъ если онъ обнимаетъ ея тѣло? Но Блондель готовъ уступить своему другу и учителю все умственное и духовное вліяніе на Эдвигу; но онъ ревниво охраняетъ всѣ физическія стремленія молодой женщины. Онъ не женился бы на Эдвигѣ, если бы Бугэ ему сознался, что былъ ея любовникомъ, хотя бы одинъ только разъ.

И Бугэ молчитъ. Бугэ не подлець; но онъ желаетъ также не вредить Эдвигѣ, и не отнять у Блонделя радости жизни, потому что его счастье—это имѣть Эдвигу своей женой. Бугэ не можетъ допустить, чтобы половой актъ имѣлъ ту важность, которую люди придаютъ ему съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ. Связанъ ли онъ съ Эдвигой навсегда, потому что онъ ее обнялъ?

¹⁾ У „Хованщины“ заголовокъ—„народная музыкальная драма“.

Не может ли она создать семью, потому что она пережила съ нимъ моментъ страстнаго забытья? Не противорѣчитъ ли все это великимъ законамъ природы? Но Бугэ замѣтилъ экзальтацію Эдвиги. Однимъ своимъ видомъ она опровергаетъ всѣ его наблюденія, и онъ сомнѣвается въ самомъ себѣ.

Но, по крайней мѣрѣ, онъ увѣренъ въ самомъ себѣ. Ему нравится чувствовать вокругъ себя обожаніе Эдвиги, но онъ уступилъ только одинъ разъ ея энтузіазму. Когда она будетъ женой Блонделя онъ легко заставитъ ее быть благо-разумной и вѣрной своему мужу, но онъ ошибается: Эдвиги его привлекаетъ; и опасность эта такъ реальна и такъ велика, что онъ избѣгаетъ оставаться наединѣ съ ней и, однако, Эдвиги протягиваетъ ему свои объятія. Нѣтъ ужаснѣе страданія, какъ жить возлѣ существа, которое любишь, и съ которымъ нельзя остаться наединѣ, обмѣняться теплыми, искренними признаньями. Эдвиги чувствуетъ себя еще болѣе несчастной въ тогъ вечеръ, когда чествуютъ Бугэ, получившаго премію Рокфеллера. Она умоляетъ Бугэ имѣть хоть каплю жалости къ ней, не смотрѣть на нее какъ на чужую, дать ей хотя небольшое мѣсто на этомъ семейномъ праздникѣ. Она ревнуетъ Бугэ къ его жи-внѣ. Она не догадывается, что ея побѣда близка.

Бугэ прекрасно знаетъ, что онъ не можетъ противиться потребности быть счастливымъ. Бугэ анализируетъ себя съ научной точностью. Вся его жизнь была посвящена идеѣ, и вотъ онъ самъ находится во власти чувства. Другіе люди слѣдуютъ почти всегда обратнымъ путемъ. Этотъ ученый, предъ которымъ преклоняются въ этотъ вечеръ самые великіе люди страны, думаетъ только объ одномъ: какъ бы проскользнуть въ павильонъ Эдвиги. Онъ не смотритъ больше на небесныя „Свѣточи“, на тѣ свѣточи, которые должны указывать людямъ путь величайшихъ истинъ, на тѣ свѣточи, которые символизируютъ вѣчныя идеи. Онъ думаетъ о полутмѣ комнаты, въ которой его ждетъ Эдвиги, и онъ допускаетъ себя поймать на мѣстѣ преступленія.

Г-жа Бугэ оскорблена этой измѣной, голосъ ея дрожитъ, глаза выражаютъ безконечную тоску, но она скрываетъ свое горе. У Блонделя нѣтъ этого душевнаго благородства, у него нѣтъ никакого снисхожденія къ виновнымъ. Онъ схватываетъ Бугэ за горло, онъ грубо толкаетъ Эдвигу и, ища мести, которая причинила бы наибольшее страданье его врагу, онъ уничтожаетъ манускриптъ философскаго сочиненія, которое Бугэ долженъ скоро опубликовать, и которое онъ диктовалъ Эдвигѣ. Такъ, у Ибсена, при такихъ же обстоятельствахъ Гедда Габлеръ бросаетъ въ огонь книгу Левенберга. Блондель дѣйствуетъ какъ эта героиня, у которой болѣзненная чувствительность. Батайлъ желалъ намъ тоже показать, что въ подобномъ кризисѣ разумъ меркнетъ и свѣточи разума совершаютъ самые безумные поступки.

Въ то время какъ г-жа Бугэ, гению которой удивляется весь міръ, плачетъ какъ гризетка, которой измѣнилъ студентъ; въ то время какъ гениальный Бугэ дѣйствуетъ какъ

Б. Фредманъ-Клюзель лѣпитъ М. Мордкина.

Набросокъ Розы Руссь.

Пьерро, а Блондель какъ Гедда Габлеръ, одна только Эдвиги не мѣняется: она превозглашаетъ свою любовь. Ея вліяніе совершенно преобразовало храмъ науки и его обитателей. Никто не подозрѣвалъ ея могущества, которое приводитъ къ драмѣ, къ безумію. Она—страсть, которая все разрушаетъ. Она наоминаетъ тѣ демоническія натуры, которыя отвращали отъ неба религіозныхъ людей; она внушаетъ Блонделю это святотатство: уничтоженіе манускрипта — преступленіе противъ мысли; оно является какъ бы отвѣтомъ на преступленіе противъ любви, которое совершили Бугэ и его жена, отдавши Эдвигу Блонделю.

Для Блонделя недостаточно было уничтожить произведеніе Бугэ; онъ хотѣлъ уничтожить также самого Бугэ. Онъ оскорбляетъ его и ударяетъ въ кулуарахъ Медицинской Академіи. Бугэ не долженъ былъ отвѣтить на этотъ вызовъ; его жизнь слишкомъ драгоценна, чтобы подвергать ее случайностямъ дуэли, но онъ уступаетъ тому же инстинкту, который толкаетъ Блонделя. Оба ученые становятся двумя дикарями; любовь разбудила самые грубые животныя инстинкты. Бугэ и Блондель берутся за оружіе, чтобы рѣшить споръ о женщинѣ, и Бугэ падаетъ, сраженный пистолетнымъ выстрѣломъ.

Онъ знаетъ, что онъ долженъ умереть, и онъ находитъ въ себѣ изумительную силу воли, чтобы заставить всѣхъ выполнить его послѣднія желанія. Бугэ приказываетъ Эдвигѣ вернуться въ свое отечество; она плачетъ, преклоняется, и обѣщаетъ исполнить это рѣшеніе; какъ Теа Ибсена, она старается возстановить разрушенный манускриптъ. Но Бугэ изгоняетъ ее не какъ въ наказаніе, онъ хочетъ вернуть своему дому миръ. Что важнѣе всего, это работать, чтобы достигнуть цѣли, которая уже очень близка. Бугэ не желаетъ исчезнуть, не зная, что средство противъ рака будетъ найдено. Для этого его жена и Блондель должны работать вмѣстѣ, чтобы закончить этотъ трудъ. Когда предъ смертью Блондель подходить къ нему, Бугэ протягиваетъ ему руку, говоря: „Eh bien, mon vieux!“ И Блондель рыдаетъ. Но г-жа Блондель не можетъ простить убійцы своего мужа. Ревность, которую ей внушала Эдвиги, не могла вырвать у нея крика; но когда она видитъ страданія Бугэ, она разражается такой яростью противъ Блонделя, которую можно найти развѣ только у Виктора Гюго въ „Эрнани“.

Но Бугэ умеръ и у его жены хватить силы выполнить его послѣднюю волю. И когда студенты и лаборанты желаютъ прогнать Блонделя, она останавливаетъ ихъ слѣдующими чудными словами, которыми заканчивается гениальная пьеса Батайля: „Messieurs... la dernière pensée de votre maître a été celle-ci... Je vous lègue mon esprit et ma tâche! Je vous a dit à Blondel et à moi: „Jurez que vous vous élèverez au dessus des actes de la haine... jurez qu'unis par ma mort, vous travaillerez ensemble à mon oluvre“... Il est mort, messieurs, avant que j'ai pu le satisfaire!... Laurent... Laurent... Ton esprit dans mon esprit... oui, mon ami... tu seras exaucé! Votre

Малый Театръ. „Ассамблея“.

Петръ Алексѣевичъ — К. Н.

Рыбаковъ.

Набросокъ Челси.

main... Posez votre main sur cette poitrine... Blondel... Je le jure, messieurs, devant vous... Je te jure, Laurent... nous l'obéirons... J'en aurai le courage... et peut-être la force!

Трудно передать то громадное, то колоссальное впечатление, которое произвела на зрителей пьеса Батайя; это нечто стихийное, нечто давно уже невиданное. Смерть Бугэ—это одна из замечательнейших страниц в истории драматического творчества. Исполнение выше всяких похвал; главные четыре роли были распределены между следующими артистами: Сюзанна Депрэ (г-жа Бугэ), Ивана Дебрэ (Эдвиг), Гюнье (Блондель) и, наконец, знаменитой Лбаржи, покинувшей театр французской комедии играть роль Бугэ. Только в одном Париже можно соединить на одной программě такі четыре имени.

В. Л. Бинштонъ.

Музыкальные силуэты.

Бетховенъ.

Дѣло не въ томъ, что онъ былъ гений, а въ томъ, что онъ былъ одинокъ. Это несомнѣнно. Только одинокій человекъ можетъ дать то, что далъ Бетховенъ.

Трудно, мнѣ кажется, въ исторіи искусствъ найти другую такую фигуру, столь великую въ своемъ одиночествѣ. Съ трудомъ также вѣрится, что Бетховенъ не мнѣ, а подлинное историческое лицо, до того грандіозно его одиночество. Бетховенъ, быть можетъ, единственное лицо въ искусствѣ, которое будетъ жить, пока будетъ жить человечество и, значить, искусство.

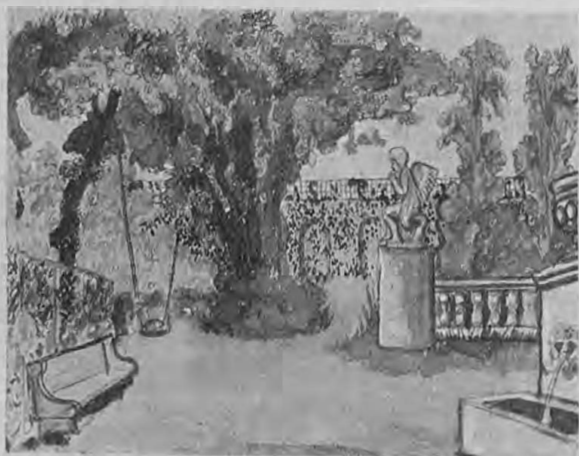
Вагнера забудутъ (несомнѣнно). Кажется мнѣ, настанетъ время, когда Рафаэль не покажется достаточно убѣдительнымъ, даже красивымъ, Шекспиръ уйдетъ. Бетховенъ будетъ жить десятки тысячъ лѣтъ. Мало того: только въ будущемъ начнутъ понимать по настоящему Бетховена. Я убѣжденъ, что теперь Бетховена видятъ не всего, не со всѣхъ сторонъ. Онъ, большею частью, теперь закрытъ.

Старѣ Бетховена ничего нѣтъ въ искусствѣ. Онъ—альфа искусства. Новѣ Бетховена ничего нельзя себѣ представить въ искусствѣ. Онъ—омега искусства. Бетховенъ первый старикъ искусства, онъ же послѣдній модернистъ его.

Я не знаю болѣе крайняго, болѣе рѣзкаго модерниста. Всѣ теперешніе модернисты, вмѣстѣ взятые,—ребята въ сравненіи съ модернистомъ Бетховеномъ. Разница въ томъ, что у нихъ полное отсутствіе истиннаго таланта, даже дарованія, но сильнѣйшее желаніе стоять на головѣ; у Бетховена нѣтъ другихъ желаній, кромѣ желанія быть естественнымъ, самимъ собой, и его модернизмъ такъ же простъ, силенъ и убѣдителенъ, какъ и его старость.

Средства теперешнихъ модернистовъ громадны, что же они, модернисты, дѣлаютъ? Бьютъ и разбиваютъ все на пути, ссыпаютъ сталь на двѣ руки, на одну, на ухо, на носъ, на голову, на свою собственную голову! И все почему? Потому, что имъ стыдно, потому что, если они станутъ просто на ноги, и голова ихъ окажется наверху, на своемъ мѣстѣ, всякій сейчасъ же увидитъ все уродство этой головы.

Театръ Корша. „Братья изъ Франкфурта“.

Декорация 2-го акта работы худ. Костина.

Генриетта Роджерсъ.

Набросокъ Розы Рюссъ.

Бетховену, при самыхъ минимальныхъ средствахъ, бояться нечего: онъ можетъ быть спокоенъ, что красивѣе его человека нѣтъ. Бетховенъ самый красивый человекъ всего человечества.

Прелесть искусства — сюрпризъ, прелесть искусства — тайна. Бетховенъ понималъ, отгадалъ это. Его искусство — сюрпризъ, его искусство — тайна, разгадать которую дано человечеству. И оно гадаетъ и отгадываетъ, ибо, будучи тайной, Бетховенъ—небо; а развѣ небо недостаточно ясно, хотя оно и тайна, и остается тайной. И Бетховена человечество увидѣло, какъ и небо, но и его еще долго будетъ искать и разгадывать, ибо онъ тайна, и останется тайной.

Одинокая скала искусства, ясная, какъ небо, вся — тайна!

Дѣло не въ томъ, что онъ былъ гений, а въ томъ, что онъ былъ одинокъ.

Моцартъ.

Этого не выдумаешь, этому нельзя подражать. Это — стиль. И легче повториться Вагнеру, чѣмъ повториться Моцарту. Дѣло не въ томъ, что это „вѣчное солнце искусства“, а въ томъ, что это вѣчное дитя искусства. А развѣ можно поддѣлаться „подъ ребенка“? Это невозможно.

Моцартъ самый чистый человекъ искусства, какъ Бетховенъ — самый одинокій. Невиннѣ Моцарта нѣтъ ничего. Онъ безгрѣшенъ и безплотенъ. Онъ — источникъ чистой воды, даже ночью. Ахъ, какъ онъ очарователенъ ночью! И не даромъ его „Königin der Nacht“ — красивѣйшее, прелестнѣйшее созданіе его дѣтскихъ сновъ, его безгрѣшной музыки. Моцартъ во всей жизни своей сохранилъ глаза ребенка. И не удивительно, что теперь съ трудомъ могутъ видѣть его безгрѣшныя, дѣтскія очи: человечество слишкомъ испортилось. Когда пройдутъ балканскія войны (пройдутъ ли?), когда человекъ устанетъ (устанетъ ли?) душить человека, когда человечество перестанетъ видѣть кошмары, а захочетъ жить легкимъ красивымъ сномъ, — тогда только человечество полюбитъ Моцарта, какъ любятъ дѣтей, какъ должны люди любить чистое, невинное, идеально прозрачное.

Идеально прозрачный, чистый, съ лицомъ ребенка и его глазами, тонкій и стройный, робкій и нѣжный, безконечно честный, юный. Гениальный ребенокъ искусства, имя тебѣ — Моцартъ!

Вагнеръ.

Его забудутъ. И если не скоро, то когда-нибудь. Это все равно. А его „Ring“ черезъ 27 лѣтъ никто не будетъ слушать. Онъ покажется наивнымъ, черезчуръ неубѣдительнымъ. Съ его длиннотами никто мириться не станетъ. Его эгоизмъ давить, становится не въ моготу. Онъ станетъ неспособнымъ.

Сейчасъ онъ почти гениаленъ; для просто гения ему не хватаетъ естественности, лачонизма и простоты.

„Лоэнгринъ“ (лучшее созданіе), „Мейстерзингеры“, „Тангейзеръ“, „Парсифаль“, отчасти „Морякъ-скиталецъ“ — все это прекрасно и останется надолго; но „Кольцо“ затеряется, и искать его не станутъ.

Вагнеровскій „Schwung“ и писан въ искусствѣ. Но его самоувѣренность тоже единственное въ своемъ родѣ.

Геній, будучи увѣренъ въ себѣ, долженъ быть скромнѣе, долженъ быть робокѣе.

Вагнеръ чванливъ, хвастливъ, назойливъ. Его музыка прекрасна, но что за удовольствіе, когда эгоистъ-Вагнеръ давить и давить. Почти геній—Вагнеръ манитъ и дразнитъ и кружить голову, эгоистъ-Вагнеръ бьетъ по головѣ, пока она не разболится.

Далеко ему до Моцарта.

Бетховена видалъ ли онъ хотя во снѣ?

Вагнера забудутъ.

Анатолій Каннировичъ.

Въ Рождественскомъ номерѣ „Рампы и Жизни“ будутъ помѣщены статьи, стихи и рассказы Юрія Бѣльева, А. С. Вознесенскаго, Сергѣя Гарина, Сергѣя Кречетова, Lolo, М. Ф. Ликиардопуло, Д. Ратгауза, В. П. Свободина, Н. Г. Шкляра, и др.

Хромика.

— Первымъ балетнымъ возобновленіемъ послѣ Рождества будетъ балетъ „Дочь Фараона“ съ Е. В. Гельцеръ въ главной роли.

— Послѣ Рождества будетъ дава дебютъ въ партіи Авроры въ „Спящей красавицѣ“ солистка перваго разряда г-жѣ Макленовой, уже давно обратившей на себя вниманіе превосходной техникой и зрѣлостью исполненія поручаемыхъ ей ролей.

— Дирекція Императорскихъ театровъ возобновила контрактъ съ дирижеромъ балета А. Ф. Арендсомъ на три года. Г. Арендсъ будетъ получать по 5000 р. въ годъ. Въ будущемъ году исполняется тридцатилѣтіе службы А. Ф. на Императорской сценѣ.

— Время поѣздки Е. В. Гельцеръ въ Петербургъ невыяснено. Въ виду того, что балерина занята въ оперѣ „Хованщина“, поѣздка можетъ состояться только послѣ рождественскихъ праздниковъ.

— Балетъ „Спящая красавица“ въ Большомъ театрѣ будетъ поставленъ заново не ранѣе какъ черезъ сезонъ, такъ какъ въ будущемъ сезонѣ онъ пойдетъ въ новой обстановкѣ въ Петербургѣ. Эскизы костюмовъ и декораций пишетъ К. А. Коровинъ.

— Вамъ сообщаютъ, что артистка балета Большого театра С. В. Федорова 2-я съ выдающимся успѣхомъ выступаетъ у г. Дягилева. Артистка ежедневно участвуетъ въ балетахъ „Клеопатра“ или „Тамара“. Въ настоящее время русскій балетъ съ рѣдкимъ успѣхомъ подвизается въ Буда-

пештѣ, откуда перекоцуетъ въ Вѣну, а въ началѣ февраля въ Лондонъ.

— Приглашенному въ Большой театръ новому режиссеру О. О. Коммиссаржевскому будетъ въ будущемъ сезонѣ поручена одна постановка въ Мариинскомъ театрѣ.

— Г. Липецкій, недавно принятый въ составъ Большого театра, будетъ въ скоромъ времени, еще въ текущемъ сезонѣ, переводенъ на постоянную службу въ Мариинскій театр.

— Слѣдующей за „Екатериной Ивановной“ новой постановкой, молюеровскимъ спектаклемъ, Художественный театръ, по всѣмъ вѣроятіямъ, начнетъ вслѣдующій сезонъ. Пятой абонементной пьесой будетъ „Ивановъ“ Чехова съ нѣсколькими новыми исполнителями: роль Сашеньки будетъ играть г-жа Барановская, роль Бабакиной, прежде исполнявшаяся г-жей Бутовой, передана г-жѣ Дилиной, и роль Косыхъ вмѣсто вѣе еще болѣющего г. Грибунина будетъ играть г. Дуванъ-Топцовъ.

— О. В. Гзовская совершенно оправилась отъ болѣзни. Выступленія артистки начнутся 15-го декабря въ Тургеневскомъ спектаклѣ. Въ виду ея выздоровленія уже возобновились репетиціи „Милмаго большого“. Премьера „Катерины Ивановны“ перенесена еще на два дня и состоится въ понедѣльникъ, 17-го декабря.

— Новый артистъ Художественнаго театра г. Дуванъ съ успѣхомъ выступаетъ въ „Провиціалѣ“ Тургенева. На фонѣ общей сдержанности и дисциплинированности театра игра г. Дувана нѣсколько ярка, сочна и изобилуетъ деталями, но въ общемъ впечатлѣніе остается очень благопріятное. Тонъ г. Дувана очень подойдетъ для молюеровской буффонады, уловивъ стиль которой сейчасъ успѣшно пытаются художественники на репетиціяхъ.

— Въ театрѣ Незлобина возобновили „Эроса и Психею“. Возобновленіе весьма нобрежно. Психею играетъ В. Л. Юрнева. Артистка даетъ отдѣльные, красивые, трогательные моменты, во цѣлаго впечатлѣнія не оставляетъ. Она слишкомъ поетъ—ея разнообразныя открытыя ваты во всѣхъ роляхъ повторяются. Лучшее всего удаются артисткѣ—Психеи-монахини и Психеи-кокетки. Власка играетъ Нероновъ, актеръ бытовой, чувствующій себя въ этой роли не совсѣмъ на мѣстѣ. Остальные исполнители за самыми малыми исключеніями уступаютъ прежнимъ.

— Въ театрѣ К. Н. Незлобина, 8-го декабря, жюри конкурса дѣтскихъ пьесъ вынесло свое рѣшеніе. Первая премія, въ 300 руб., присуждена г-жѣ Гальперинъ (Адѣ Чумаченко) автору пьесы „Люли-музыкантъ“. Вторую премію, въ 200 р., получила Е. В. Выставкина, за пьесу „Колокольчикъ“. Три пьесы: „Мыльные пузыри“, подъ девизомъ „Сказка для дѣтей и для взрослыхъ“, „Дюймовочка“, подъ девизомъ „Лаборемусъ“ и „Цвѣты принцессы Эрикъ“, подъ девизомъ „Ниль десперандумъ“, получили похвальные отзывы и рекомендованы къ постановкѣ. Конверты съ именами авторовъ, приложенные къ этимъ пьесамъ, по условіямъ конкурса вскрыты не были.

— Въ театрѣ К. Незлобина для утренняго дѣтскаго спектакля, 28-го декабря, пойдетъ пьеса „Люли-музыкантъ“, получившая первую премію на послѣднемъ конкурсѣ.

— Уполномоченный Макса Рейнгардта—В. Ф. Шмидтъ извѣстилъ С. И. Зимина, что Рейнгардтъ согласенъ пріѣхать въ Москву, если С. И. Зиминъ гарантируетъ ему слѣдующія условія: гастроль берлинскаго театра начнется въ первой

Театръ Коршъ. „Братья изъ Франкфурта“.

Якобъ — г. Бестужевъ.

Соломонъ — г. Борисовъ.

Карлъ — г. Щепановскій.

Рис. Челли.

Опера Зимина. „Ирись“.

Киото—Н. И. Сперанский.

Шарж Челли.

половинѣ поста, при чемъ Рейнгардтъ за двѣ недѣли обязуется поставить три пьесы — „Сумурупъ“, „Гамлетъ“ и „Всикъ челоуикъ“, которыя пройдутъ двѣнадцать разъ. За эти двѣнадцать гастролей Максъ Рейнгардтъ требуетъ гарантію въ 42000 р. т.-е. по 3500 р. за гастроль, и, кромѣ того, еще проситъ по соглашенію отъ чистаго сбора. Кромѣ гастролей своего театра, Рейнгардтъ согласенъ поставить оперетту „Прекрасная Елена“ съ артистами оперы Зимина, при условіи уплаты по 100 р. отъ cadaго спектакля, при ста спектакляхъ гарантіе-ропашныхъ, т.-е. требуетъ за постановку 10000 р.

Условія эти С. И. Зиминъ отклонены.

— С. И. Зиминъ вмѣстѣ съ петербургскимъ импрессарио итальянской оперы В. Д. Рѣзниковымъ ведетъ переговоры съ знаменитымъ теноромъ Карузо о приглашеніи его на 10 гастролей постома: пять гастролей въ Петербургѣ, въ оперѣ Рѣзникова, и пять въ Москвѣ, у Зимина.

— Петербургское общество русскихъ композиторовъ обратилось съ циркулярнымъ письмомъ ко всѣмъ своимъ членамъ съ предложеніемъ принять участіе въ выработкѣ проекта обложенія авторскимъ гонораромъ произведеній, исполняемыхъ въ концертахъ. Въ недалекомъ будущемъ состоится общее собраніе членовъ общества, и выработанный проектъ будетъ представленъ на утвержденіе законодательныхъ учреждений.

— Л. Н. Андреевъ, какъ намъ сообщаютъ изъ Петербурга, заболѣлъ, переутомившись въ Москвѣ на репетиціяхъ своихъ пьесъ въ Маломъ и Художественномъ театрахъ. Врачи предписали ему продолжительный отдыхъ.

— Въ 1913 году въ Москвѣ устраивается театральная выставка, организуемая при дѣтельномъ участіи чиновника особыхъ порученій при Императорской академіи наукъ Вл. А. Рышкова. На эту выставку будутъ собраны со всей Россіи различныя предметы, относящіеся къ исторіи нашего театра, причемъ главнымъ экспонентомъ явится А. А. Бахрушинъ, музей котораго, какъ извѣстно, вынѣ пожертвованъ въ академію. Планъ выставки весьма обширенъ. Она будетъ обнимать собою все, что имѣетъ какое-либо отношеніе къ театру. Здѣсь будутъ эскизы декораций, планы театровъ, костюмы, литературныя предметы бутафоріи, механическіе аппараты, портреты драматическихъ писателей и артистовъ, рѣдкія афиши и проч. Выставка продлится нѣсколько мѣсяцевъ.

— Представитель Алсодоры Дунканъ—братъ ея А. Дунканъ, подписавъ контрактъ съ извѣстнымъ импрессарио В. Д. Рѣзниковымъ на рядъ гастролей знаменитой танцовщицы въ Москвѣ, Петербургѣ и др. городахъ Россіи.

Г-жа Дунканъ везетъ на этотъ разъ двѣ совершенно новыхъ программы. Въ первую изъ нихъ дѣйствительно входитъ „Офей“ Глюка, исполненный г-жей Дунканъ съ огромнымъ успѣхомъ въ Парижѣ, въ сопровожденіи знаменитаго оркестра и хора Колонна. Для второй программы г-жа Дунканъ избрала Р. Вагнера и въ нее входятъ „Вакханалія“ изъ „Тристанъ и Изольда“ и нѣкоторые отрывки изъ „Парсифалъ“. Въ Москвѣ гастроль г-жи Дунканъ состоится въ срединѣ января въ театрѣ Солодовникова, уже слитомъ для этого Р. О. Рѣзниковымъ.

— Разрѣшенію пьесы „Черныя вороны“. Синодъ довелъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, что овъ ничего не имѣетъ противъ постановки на сценѣ пьесы Протопопова

„Черныя вороны“, при условіи нѣкоторыхъ незначительныхъ измѣненій. Главный мотивъ разрѣшенія—иоанниты осуждены Синодомъ, и ему всеугодно своимъ запрещеніемъ якобы выступать на ихъ защиту.

— Московское городское управленіе ассигновало нѣкоторую сумму денегъ для того, чтобы дать возможность учащимся въ городскихъ училищахъ, въ теченіе рождественскихъ праздниковъ посѣтить утренніе спектакли въ театрѣ К. Н. Не-злобина, въ виду чего и закупаетъ для нихъ по 300—400 мѣстъ на каждый утренній спектакль.

— С. А. Найденовъ заканчиваетъ новую пьесу, подъ названіемъ „Братья-писатели“. Новая пьеса рисуетъ бытъ литературной богемы.

— Первое представленіе новой мелодичной оперетки „Ярмарка невѣсты“ въ Эрмитажѣ состоится въ субботу. Въ этой опереткѣ въ первый разъ выступитъ оправившаяся отъ болѣзни г-жа Пекарская. Завяты также гг. Монаховъ, Ксен-дзовскій и Вавичъ.

— Въ театрѣ „Зонъ“ дѣлаются полные сборы и пользуется большимъ успѣхомъ обзоръ „Семь соблазновъ“. Каждый спектакль сопровождается оваціями по адресу режиссера А. А. Бринскаго и художника Е. Ф. Бауера. Всѣхъ исполнителей публика дружно вызываетъ.

— 9-го дек. состоялся интересный концертъ Е. Багда-сарява, представившій большой этнографическій интересъ. Хоромъ армянской церкви хоромъ были исполнены красочныя восточныя мелодіи. Концертъ имѣлъ большой успѣхъ.

— 11 дек. состоялся концертъ учащихся Консерваторіи подъ упр. М. М. Ипполитова-Иванова, посвященный памяти Н. Г. Рубинштейна. Выступили ученики вокальных и инструментальныхъ классовъ, обнаружившіе большую подготовку. Успѣхъ большой.

Инцидентъ на репетиціи „Хован-щины“.

10-го декабря днемъ въ Большомъ театрѣ, въ началѣ повѣрочной репетиціи „Хованщины“, произошелъ инцидентъ, вслѣдствіе котораго она была прекращена. Сначала произошло недоразумѣніе съ бандой, которая вслѣдствіе испортившейся электрической сигнализациі не могла вступить своевременно. Кромѣ того послѣ поднятія занавѣсы не было дано свѣта на сценѣ для изображенія разсвѣта. Пришлось опустить занавѣсъ и начать все снова. Затѣмъ по ходу дѣйствія хоръ, въбѣгая на сцену, долженъ пѣть, въ виду чего немного расходится съ оркестромъ. Дирижеръ г. Сукъ остановилъ оркестръ, чтобы повторить эту сцену. Присутствовавшій въ партерѣ Ф. И. Шалаянъ замѣтилъ эту неровность пѣнія хора и по адресу г. Сука сказалъ, что въ

Опера Зимина. „Купецъ Калашниковъ“.

Алена—г-жа Закревская.

Набросокъ Челли.

Юпитеръ сердится...

Шаржъ Циклопа.

этомъ виноватъ дирижеръ. Последній отвѣтилъ, что если г. Шаляпину это не нравится, онъ можетъ дирижировать самъ. Г. Сука положилъ палочку на юпитеръ—и ушелъ изъ оркестра. Такимъ образомъ, репетиція должна была прекратиться. Собравшаяся въ партеръ, по особымъ пригласительнымъ билетамъ, публика реагировала на инцидентъ громкими аплодисментами по адресу г. Сука. Дирекція Императорскихъ театровъ спѣшно командировала изъ Петербурга новаго капельмейстера—г. Похитонова.

На другой день въ Большомъ театрѣ состоялась генеральная репетиція „Хованщины“. Ю. И. Шаляпинъ пѣлъ партію Досифея и одновременно режиссировалъ. Оркестромъ дирижировалъ вызванный изъ Петербурга г. Похитоновъ. Репетиція прошла тихо, гладко и на рѣдкость хорошо, даже сверхъ ожиданій. Шаляпинъ удивительно былъ предупредителенъ ко всѣмъ исполнителямъ: входилъ во всѣ детали и лично показывалъ, всѣмъ даже мелочи. Въ зрительномъ залѣ никого изъ публики не было, кромѣ нѣсколькихъ участвующихъ въ спектаклѣ артистовъ, режиссерскаго управления и главныхъ чиновъ конторы Императорскихъ театровъ.

Бенефисъ кордебалета.

Надо надѣяться, что возобновленіе „Лебединого озера“ есть только предвѣстникъ ряда другихъ возобновленій. Задачей русскаго казеннаго балета должно быть прежде всего стремленіе имѣть въ своемъ текущемъ репертуарѣ въ образцовыхъ постановкахъ лучшія произведенія русскихъ авторовъ, наряду съ классическими твореніями иностранцевъ. Къ сожалѣнію, въ московскомъ балетѣ это далеко не такъ. Тогда какъ ассигнуются большія матеріальныя средства, время и трудъ на постановку никому ненужной дребедени, ряда балетовъ, лишенныхъ всякаго художественнаго значенія и интереса,—произведенія такихъ композиторовъ, какъ Чайковскій и Глазуновъ преподносятся въ ужасномъ видѣ, нѣкоторые изъ нихъ даже вовсе не имѣются въ репертуарѣ („Щелкунчикъ“ Чайковскаго, „Четыре Времени Года“ Глазунова), не говоря уже о балетахъ нашей талантливой музыкальной молодежи (Стравинскаго, Черепинина) чтобы видѣть которыхъ надо ѣхать въ Парижъ или Лондонъ.

„Лебединое Озеро“ наконецъ возобновлено; и если это далеко не такая постановка, которой заслуживаетъ это изумительное произведеніе, все же она лучше старой и не такъ позорно-оскорбительна, какъ напимѣръ теперешняя постановка „Спящей Красавицы“.

Съ внѣшней, декоративною, стороны „Лебединое озеро“ теперь обставлено прекрасно. Коровину какъ нельзя лучше удалось уловить общее настроеніе и стиль балета, и достигнута наконецъ хотя бы внѣшняя гармонія между музыкой, декорациями, либретто и основнымъ замысломъ танщевъ. Недочетовъ, правда еще очень много, но они относятся скорѣе къ отвратительнымъ сценическимъ условіямъ казенныхъ театровъ, чѣмъ къ художнику. Среди этихъ не-

дочетовъ на первомъ мѣстѣ—невозможно убогое освѣщеніе, благодаря которому даже лучшія декорации сливаются въ нѣчто сѣро-мутное, плохо различимое. Очень бутафорски-наивны разные „эффекты“. Костюмы (хотя всѣ сдѣланы заново, но большой частью по старымъ рисункамъ)—иногда въ отдѣльности не гармонируютъ съ декорациями, но впрочемъ, въ общей массѣ не очень рѣжутъ глазъ.

Значительно хуже обставлено дѣло съ хореографической стороны. Г. Горскому плохо удается классическій танецъ и „бѣлый“ тониковый балетъ; а „Лебединое озеро“ въ значительной своей части именно таково. Дѣя „бытовыхъ“ акта 1-й и 3-й поэтому и удачѣе всѣхъ. Въ нихъ многое переставлено, и усилѣно. Лучшее всего „крестьянскій вальсъ“ въ первой картинѣ; здѣсь много новаго и самобытнаго; прекрасна группировка, масса интересныхъ, сложныхъ и совсѣмъ оригинальныхъ фигуръ.

Въ этомъ вальсѣ Г. Горскому удалось порвать съ рутинной и отойти отъ обычнаго шаблона большихъ balabile.

Въ дивертисментѣ третьяго акта не всѣ перестановки удачны. Очень много потерялъ „вальсъ невѣстъ“, отъ кордебалета переданный шести солисткамъ; но пожалуй здѣсь въ значительной степени виновато слабое, блѣдное исполненіе и безцвѣтные костюмы. Проиграла и мазурка; ярче сталъ только чардашъ. Оба „классическихкія“ акта (2 и 4) остались почти безъ измѣненія и въ нихъ сохранилось почти все то шаблонное и рутинное, которое мы видѣли въ каждомъ „классическомъ“ балетѣ. Между тѣмъ у классическаго танца еще не открытыхъ много возможностей, что доказалъ въ своихъ „Сильфидахъ“ Фокинъ.

Для роли Одетты въ Московскомъ балетѣ имѣется великолѣпная исполнительница—г-жа Гельцеръ, нто, что она дала намъ въ воскресенье, было поистинѣ выше всякихъ похвалъ. Партія Одетты изобилуетъ техническими трудностями и врядъ ли нужно добавлять, что г-жа Гельцеръ справилась съ ними блестяще. Рѣдко классическій танецъ доставляетъ такое высокое художественное наслажденіе, какое дало исполненіе г-жи Гельцеръ. Люди мало привычные къ балету, часто издѣваются, когда говорятъ о „краснорѣчьи“ ногъ или фигуры балерины. Но надо было посмотреть въ воскресенье г-жу Гельцеръ, чтобы убѣдиться какъ всѣ ея движенія, вся ея фигура отъ пуантсвъ до кончиковъ пальцевъ сливалась въ цѣльную стройную пѣснь, являясь естественнымъ логическимъ дополненіемъ къ дивной музыкѣ Чайковскаго.

Прекрасно сошло трудное и сложное pas de trois въ первой картинѣ въ исполненіи г-жъ Фроманъ, Мосоловой 1-й и г. Жукова. Удивительно четко и стройно исполнили свое pas de six шесть солистокъ, г-жи Адамовичъ 2-ая, Кандаурова, Кригеръ, Мосолова 2-я, Мухина и Станиславская. Въ дивертисментѣ большой успѣхъ имѣлъ испанскій танецъ (г-жи

Петербургъ. Маринскій театръ

Теноръ Ершовъ.

Шаржъ Мака.

Малый театр.

Н. М. Падаринъ.

Шаржъ Мака.

Балашова, Мендесъ, г.г. Жукова и Свобода). Въ чардашѣ г-жи Адамовичъ 2-я со вкусомъ сочетала темпераментъ со строгимъ, стильнымъ рисункомъ. Въ мазуркѣ г-жи Девильеръ и Рейзанъ показали много удали и много огня.

Г. Тихоміровъ-Зигфридъ былъ прекраснымъ кавалеромъ; яркую фигуру „Злого гения“ далъ г. Булгаковъ, этотъ превосходный мимъ, который всегда такъ тщательно, любовно, обдумываетъ каждую свою роль.

М. Э—ль.

Малый театр.

Нашъ театр, нашу литературу тянетъ къ старинѣ...

Эта любовь къ старинѣ проходитъ сейчасъ красной нитью черезъ нашу жизнь... Это вполне понятно—современность уныла, болотна и тосклива и отъ нея тумана хочется уйти къ красивымъ образамъ прошлаго, которое всегда кажется милымъ... „Что пройдетъ, то будетъ мило“...

Къ прошлому ведутъ двѣ дороги—одна длинная и трудная—дорога исторіи, дорога проникновенія въ эпоху, глубокого, долгаго изученія, другая—значительно полѣе—дорога живописнаго эскиза, картины съ яркими красками, картины выпѣвшей, но для глаза пріятной и для большой публики несомнѣнно болѣе любезной, чѣмъ глубокой и проникновенной страницы большого искусства...

Юрій Бѣляевъ идетъ второй дорогой... Онъ искренно любитъ старину, онъ прекрасно чувствуетъ старину.

Но онъ больше всего живописецъ. И меньше всего историкъ и психологъ. Въ его душѣ звучатъ элегическія струны...

Онъ чувствуетъ поэзію длинной русской дороги, поэзію серебристаго луга, причудливо освѣщеннаго луннымъ свѣтомъ, своеобразную поэзію заброшенной почтовой станціи, унылой пѣсни и крика коростеля.

Есть въ душѣ Бѣляева тоска по прекрасному, по бѣлой женщинѣ, обаятельной, манящей и таинственной. Его излюбленное положеніе—это контрастъ между сѣрой обыденной жизнью и врывающейся въ нее чарующей грезой...

Въ „Путаницѣ“, въ „Красномъ кабачкѣ“, въ „Дамѣ изъ Торжка“—всюду проходитъ эта тоска по идеалу.

Но тоска эта не глубока—она вся на поверхности, она вся распыляется на множество мелкихъ красивыхъ пятенъ, она тонетъ въ юморѣ водевильнаго пошиба, въ юморѣ построенномъ больше на выпѣвкахъ трюкахъ, чѣмъ на дѣйствительно комическихъ положеніяхъ. Въ результатѣ у Бѣляева всегда рядъ красивыхъ акварельныхъ эскизовъ, рядъ изящныхъ bris-à-bras, красивыхъ украшеній. Поэзія его мила, пріятна, но глубины въ ней нѣтъ. Всѣ эти качества Бѣляева налицо въ „Дамѣ изъ Торжка“.

Бѣляевъ беретъ интереснѣйшую эпоху—шестидесятые года русской жизни, которые дали Тургеневскихъ женщинъ, которые дали Базарова, Лаврецаго, Писарева, но отъ этой эпохи онъ беретъ только маленькій, маленькій уголокъ. Онъ показываетъ намъ заброшенную почтовую станцію на задумчивой дорогѣ, показывать звѣрное веселье дикаго помѣщика, пьяныхъ гусаръ, захудалаго поляка и въ этотъ звѣриный бытъ вводитъ свѣтлый лучъ,—Даму изъ Торжка, обаятельную, изящную—похожую на бѣлую сирень.

И картина веселья смѣняется элегической картиной ночлега барыни въ своей каретѣ на лугу подъ охраной че-

тырехъ кавалеровъ. Въ густыхъ краскахъ водевиля врывается нѣжный любовный дуэтъ...

Въ опустившихся пьяныхъ людяхъ пробуждается жажда счастья, жажда красоты—поэзіи. Пьяными слезами плачетъ помѣщикъ, грустными сдѣлались гусары и красивымъ лирическимъ аккордомъ обрывается пѣса.

Пѣса... да есть ли тутъ собственно пѣса? Конечно, пѣсы въ буквальномъ смыслѣ этого слова нѣтъ. Но есть рядъ пріятныхъ милыхъ картинокъ, на которыхъ такъ хорошо отдохнуть отъ тусклой современности...

Сидишь въ театрѣ, ни о чемъ не думаешь, глазъ ласкаютъ нѣжныя, пріятныя краски, слушаешь красивыя слова.

Право, и такія впечатлѣнія необходимы намъ, уставшимъ отъ мудрствованій лукавыхъ.

Сократить бы пѣсу, которая сдѣлана очень наскоро, сгладить грубость юмора и нѣкоторую вульгарность трюковъ,—и было бы совсѣмъ хорошо.

На Маломъ театрѣ пѣса поставлена И. С. Платономъ очень внимательно, очень мягко въ отлично выдержанныхъ тонахъ пастэли. Играютъ ее прелестно.

Е. Н. Рошина-Инсарова очаровательна, она удивительно стильна, она какъ будто сошла съ милаго стариннаго портрета, который будитъ мечту о сладкихъ снахъ дѣтства... Она нѣжно плететъ кружева діалога, она настоящая барыня, она „Татьяна съ разрывомъ Прекрасной Елены“, много больше, чѣмъ это намѣчено у Бѣляева.

Г-жа Рыжова въ роли приживалки слишкомъ каррикатурна и выходитъ изъ рамокъ пѣсы.

Г-нъ Климовъ умѣетъ рисовать каррикатуру очень ярко и вмѣстѣ съ тѣмъ мягко; у него получается лирической шаржъ, если можно такъ выразиться.

Г-нъ Яковлевъ даетъ удивительно сочную фигуру майора. Полное перевоплощеніе. Краски такъ и горятъ.

Г-нъ Максимовъ очень мило, мѣстами забавно, мѣстами съ подкупающимъ лиризмомъ и трогательностью, играетъ поручика Шварца.

Г-нъ Ленинъ очень стилистъ и красивъ въ роли обольстителя пѣсы.

Молодой артистъ Вишневскій очень характерно играетъ поляка. Забавно играетъ Музиль почтоваго зрителя.

Въ общемъ исполненіе концертное.

Ян. Львовъ.

Опера Зимина.

Очевидно единственной причиной постановки Рубинштейновскаго „Купца Калашникова“ послужилъ тотъ „оперный голодъ“, который царитъ сейчасъ на оперной сценѣ.

Не представляя собою большой цѣнности, это музыкальное произведеніе является попыткой убѣжденнаго западника подогнать европейскія формы музыки къ былинному русскому складу и результатъ самый плачевный: монотонность фактуры на протяжении всей оперы.

А. О. Третьякова.

(Къ сея концертамъ.)

Теперь о постановке и исполнителях: режиссерская часть — постановка и декорации очень хороши, особенно чудная декорация последней сцены „Утро на Москвѣ-рѣкѣ“, переносившая насъ въ міръ старинной Москвы — исполненные въ яркихъ и бодрыхъ тонахъ. Трогательный образъ „безъ вины виноватой жены“ даетъ и въ игрѣ и въ музыкальной передачѣ г-жа Закревская — Алена Дмитриевна. Немного шаржирована, но очень правдоподобна г-жа Ростовцева въ роли присяжной сплетницы — сосѣдки Соломонида. Безукоризненно съ музыкальной стороны провелъ партію Калашникова г. Дубинскій, голосъ котораго съ каждымъ днемъ звучитъ лучше, хотя сценическая сторона этой роли и страдала отъ слишкомъ „оперной“ манеры игры пѣвца. Очень хорошо справился со своей партіей г. Лебедевъ щегольнувшій своими высокими нотами. Недурно, хотя и переигрывая, передалъ роль дурака Никитки г. Волгинъ. Оркестровая партитура тщательнѣе обыкновеннаго разучена г. Плотниковымъ и, хотя можно не согласиться съ нѣсколько затянутыми темпами, оркестръ звучалъ выдержано и стройно, что нельзя сказать о хорѣ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ давалъ довольно смазанную ткань полифоніи.

Въ общемъ опера прошла съ успѣхомъ — всѣхъ исполнителей вызывали.

В. Васинскій.

Театръ Корша.

Коршевская публика, благодаря безконечному циклу гординыхъ пьесъ, привыкла, чтобы съ подмостковъ этого театра говорили „болѣе или менѣе по-одеcssки“; она съ удовольствіемъ прослушала пьесу Ресслера „Братья изъ Франкфурта“, — и коршевскіе завсегдатаи, причастные къ финансовому міру съ завистью смотрѣли на пошловатыхъ и пустоватыхъ братьевъ, которыхъ судьба сдѣлала не только баронами, но и царями биржи.

Анекдотъ (или былъ) о томъ, какъ самый умный изъ братьевъ хотѣлъ выдать свою дочь за герцога, рассказанъ авторомъ сочно, съ большимъ юморомъ и сыгранъ коршевцами очень хорошо.

Г-жа Блюменталь-Тамарина мастерски повторила всѣ свои интонаціи изъ „Мирры Эфросъ“ и „За океаномъ“, г. Борисовъ, катался, какъ сыръ въ маслѣ, въ роли Соломона...

Но порой казалось, что эти „пятеро“ не изъ Франкфурта, а изъ Гомель-Гомеля, и что владѣтельный герцогъ, промотавшій миллионы, — тотъ самый пѣхотный капитанъ, который обыгралъ въ шотсъ незабвеннаго Ивана Александровича Хлестакова...

Б. Ф.

5-ое симфоническое собраніе И. Р. М. О.

Вся программа 5-го собранія была отдана творчеству современныхъ французскихъ композиторовъ. Это новая музыка, вызвавшая столько преній и несущая взгляды и представленіи модернизованнаго искусства, представлена въ Парижѣ цѣлою плеядою композиторовъ, изъ которыхъ (болѣе замѣтныхъ) по была исполнена только музыка д'Энди.

Мы видимъ доведенное до виртуозности умѣнье владѣть оркестровой палитрой, мы удивлены и поражены чудесами и позорительностью инструментовки — но въ то же время мы спокойны тѣмъ спокойствіемъ, которое лежитъ на грани скуки и утомленія и поневолѣ вспоминается классическое выраженіе Льва Толстого „онъ пугаетъ, а мнѣ не страшно“, особенно тамъ, гдѣ авторъ старается выразить сильное чувство, какъ напримѣръ въ прелюдіи къ „Мученичеству св. Себастьяна“ К. Дебюсси.

Несмотря на то, что представители этпхъ новыхъ теченій обвиняютъ старую музыку въ поверхностности, называя Вагнера „сладкимъ старичкомъ“, они сами страдаютъ именно этимъ недостаткомъ, и отголоски его ты найдете даже въ извѣстіяхъ пхъ вещей — „Игра волнъ“, „Комната чудесъ“ (К. Дебюсси), „Мальчикъ съ пальчикъ“, „Дурнушка“ (Равель), „Игра въ веревочку“ (Роже Дюкасъ) п т. д. — короче говоря это легкіе эскизы, моментальныя фотографіи короткихъ пастроений, и дальше этихъ импрессионистскихъ мазковъ они не идутъ, не заглядываютъ въ самое горнило творчества и горѣнія таланта.

На особое мѣсто надо поставить маститаго Сент-Санса безукоризненнаго мелодиста и изящнаго салоннаго инструментатора, концертъ для фортепіано, котораго сыгралъ Вильгельмъ Вакгаузъ, сыгралъ хорошо, во не вездѣ съ одинаковой техникой и напряженіемъ чувства.

Дирижировалъ очень оживленно и сдѣлалъ все что могъ для пропаганды музыкальнаго модернизма, — Э. Куперъ.

В. Васинскій

М. А. Каринская.

(Къ концертному турнѣ по Сибири.)

„Летучая мышь“.

Последняя премьера въ „Летучей мыши“ прошла съ огромнымъ успѣхомъ.

Публики набралось масса. Множество артистовъ всѣхъ театровъ, литераторовъ. Въ качествѣ „знатныхъ иностранцевъ“ — Генриетта Роджерсъ, Збруева, авиаторъ Васильевъ.

Н. Ф. Баліевъ былъ на этотъ разъ въ ударѣ необыкновенномъ — въ все время торжества публики, то заставлялъ ее пѣть, то изображать „войну“.

Новая программа очень интересна. Очень красива, стильна и полна глубокаго смысла англійская легенда — „Золотое проклетіе“. Прелестенъ постарался Глѣна — „Королева мая“ — очень мило поставленная. Красиво — „Свиданіе“, очень забавны инсценированные афоризмы Кузмы Пруткова, „Танецъ мягкихъ куколъ“, „Серенада 4-хъ кавалеровъ“, карриатура Буша. Очень мило танцуетъ г-жа Гейндл.

Подъ непрерывный смѣхъ шли инсценированные еврейскіе анекдоты, исполненные талантливымъ Борпсовымъ п самимъ Баліевымъ. Очень забавна сценка — „Дуэль“. Также смѣшна и сцена въ кавказскомъ ресторанѣ.

Борпсовъ очень трогательно спѣлъ еврейскую свадебную пѣсню.

Очень смѣшна лекція о хорошемъ тонѣ, которую читаетъ Баліевъ въ смѣшномъ гримѣ и прелестно иллюстрируютъ г-жи Добровольская, Николаева, Дубровская и гг. Казиминъ, Велижевъ, Салама.

Г-жа Збруева мило имитировала Плевшикую. Гг. Баліевъ и Борпсовъ въ костюмахъ клоуновъ вели остроумный діалогъ на театральныя злобы дня...

Въ общемъ было на рѣдкость весело и пріятно.

Льв.

Введенскій народный домъ.

Въ Введенскомъ народномъ домѣ съ большимъ успѣхомъ прошла пьеса „Колыцовъ“ популярнаго романиста А. М. Пахукина.

Пьеса — красиво и сценично написана Она ярко рисуетъ неудачную жизнь поэта-прасола, его любовь къ работницѣ Машѣ, его страданія. Въ пьесѣ есть историческія фигуры — книгопродавецъ Кашкинъ, Серебрянскій, Жуковскій.

Очень красивъ 2-й актъ на берегу рѣки съ вдалекѣ звучащими пѣснями. Вообще для народнаго театра — пьеса прямо находка.

Пьеса красиво поставлена въ интересныхъ декорацияхъ.

Очень повтично играетъ Колыцовъ талантливый Мозжухинъ. Мила въ роли Машки — г-жа Ардалова. Отличныя фигуры у Вирюкова (Кашкинъ), г. Свирирева (Гушпизъ), Бибинова (типичный кваргальный), Казакпной (Домна).

Публикѣ пьеса очень понравилась. Шумно вызывали автора, но автора въ театрѣ не было.

Кіевъ. Театръ „Соловцовъ“

С. П. Кузнецовъ въ „Царь Федоръ Іоанновичъ“.

Гастроли Генріетты Роджерсъ.

Когда листъ объявленій, замѣняющій занавѣсъ, криво поползъ вверхъ и открылась сразу пахнувшая глухой провинціей, а не французской, а самой кобелякской, сцена— сразу возникло недовѣріе къ безжизненнымъ людямъ, добросовѣстно рубившимъ руками воздухъ и разбѣренно пѣвшимъ страннымъ речитативомъ. Когда же, на фонѣ этой безпросвѣтной мертвины, появилась Роджерсъ, то почему-то показалось, что именно она и есть та, которой дано оживить этотъ музей восковыхъ фигуръ. Но это былъ лишь фальшфейеръ. Ни прекрасное maintien, ни блестящіе туалеты и такая же техника не донесли до сознанія ни стрададаній любящей Діанетты, ни самоотверженія Мари Вуазенъ, ни душевнаго перелома Лулу. Искрающійся каскадъ рѣчи лился, не принося съ собой нѣжныхъ переживаній и искусственные модуляціи богатаго голоса не дали воплощенія нервнѣйшихъ образовъ Батайля.

Можетъ быть, это тоже искусство — жить внѣшне на сценѣ, не вызывая въ зрителѣ созвучнаго колебанія душевныхъ струнъ, но это искусство пока чуждо намъ — и слава Богу! Пресловутая „anima slava“ ждетъ иныхъ впечатлѣній, свѣжихъ и непосредственныхъ: она хочетъ чтобы покинутая Лулу плакала настоящимъ, а не тѣловскими слезами, и въ этомъ смыслѣ гастроли Роджерсъ дали много глазу, музыкальному уху, но не внутреннему воспріятію, несмотря на извѣстнѣйшій въ ея распоряженіи богатый мелодраматическій матеріалъ.

Л. Долининъ.

Концертъ П. Добертъ.

Музыка Баха и Генделя (ей былъ посвященъ концертъ пѣвчихъ) до сихъ поръ лилится тѣмъ живымъ ключомъ, у котораго утоляютъ жажду истинные цѣнители искусства и особенно послѣ всѣхъ современныхъ ухищреній, и пріаностей она дѣйствуетъ какъ божественный нектаръ, заставляя забывати всѣ злополучія напѣей земной юдоли.

Музыка этихъ двухъ гигантовъ, то возносясь къ небу, какъ стѣны храма, то разливаясь широкимъ и многоводнымъ потокомъ, захватываетъ слушатели, потому что если Гендель напоминаетъ своимъ творчествомъ сурового и безжалостнаго зодчаго, строящаго изъ твердаго гранита, то Бахъ мягко и легко проникаетъ въ душу слушателя и любовно успокаиваетъ ее.

Голосъ исполнительницы, недостаточно гибкій для совершенной вокальной литературы, вполне подошелъ къ произведеніямъ классиковъ, споря своей силой и тембромъ съ органомъ, на которомъ продуманно и выдержанно играть г. Мюллеръ.

Сольные партіи съ обыкновеннымъ мастеровитомъ исполнилъ Б. О. Сиборъ. Концертъ прошель съ большимъ успѣхомъ и оставилъ глубокое впечатлѣніе.

В. Васинскій

Письма въ редакцію.

М. Г., г. редакторъ!

Не откажите въ любезномъ помѣщеніи на страницахъ вашего уважаемаго журнала „Рампа и Жизнь“ слѣдующаго: Въ началѣ текущаго зимняго сезона я поступилъ на службу къ г-жѣ Малиновской въ качествѣ актера въ труппу ново-черкаскаго театра. На мою просьбу о договорѣ г-жа Малиновская отвѣтила: „Если вы мнѣ не довѣряете... Я поторопился заявить, что не довѣрять ей не имѣю права, и если дѣло основано на довѣрїи, считаю вопросъ законченнымъ. Однако вскорѣ возникли недоразумѣнія изъ-за ролей, и послѣ моего перваго отказа отъ роли, не по условію мнѣ назначенной, меня лишили службы вопреки нормальному договору, допускающему въ такомъ случаѣ только штрафъ. Поданный мною искъ на г-жу Малиновскую былъ отклоненъ 16-го ноября с. г. на основаніи 2224 ст. (т. X, ч. I), недопускающей свидѣтельскихъ показаній безъ наличности письменнаго договора сторонъ. Здѣсь у г-жи Малиновской это уже третій случай судебного иска лицъ, служащихъ безъ письменнаго договора.“

Почему до сего времени ваши юристы, разрабатывая нормальный договоръ, не нашли вужнымъ предупредить актерскую массу, что лица безъ договора безправны передъ закономъ. Почему, наконецъ, не подумали войти съ запросомъ въ законодательныя сферы для разъясненія этой безправности?

Если же это невозможно, то почему бы не обязать, но не нуждающуюся массу имѣть договоры, а эксплуатирующую ихъ трудъ силу отвѣтственностью за бездоговорную эксплуатацию труда.

Съ совершеннымъ почтеніемъ А. П. Глоринъ.

М. Г., г. редакторъ!

Въ воскресенье, 23 декабря 1912 года, исполнители 30-лѣтіе сценической и антрепренерской дѣятельности Михаила Никаноровича Ахматова. Лица, желающія тѣмъ или инымъ образомъ почтить юбиляра, благоволять присылать письма, телеграммы и т. п. въ гор. Владивостокъ, театр „Журинскаго, на имя Петра Ильича Петровскаго, главнаго режиссера опереточной труппы М. Н. Ахматова. Предсѣдатель комитета Н. П. Дукельскій. Товарищъ предсѣдателя М. Ю. Журинскій.

Мелочи театральнoй жизни.

— Извѣстный драматическій писатель Германъ Варъ разсказываетъ любопытный случай изъ жизни знаменитаго Моисси, который прїѣзжалъ въ Москву играть Эдана.

Въ одной изъ пьесъ Шоу Моисси долженъ былъ по ходу сценическаго дѣйствія умереть на глазахъ у публики съ тошнотой усмѣшкой утомленнаго скептицизма на лицѣ.

Пьеса шла уже около 10 разъ, и Моисси безропотно подчинялся авторской волѣ.

Но однажды произошелъ случай, еще не записанный въ театральнoй лѣтописи. Моисси вмѣсто того, чтобы умереть, откинулся на спинку вольтеровскаго кресла и сталъ высказывать свои взгляды на жизнь и людей. Отсебятна Моисси была очень интересна, но у всѣхъ мелькнула мысль, что Моисси сошелъ съ ума. Режиссеръ пришелъ въ крайнее замѣшательство. Тщетно онъ подавалъ Моисси знаки: свергающій фонтанъ актерской отсебятны попрежнему билъ неудержимой струей.

Пришлось прибѣгнуть къ героическому средству. На сцену вступили два дюжихъ молодца и вынесли на рукахъ вольтеровское кресло съ сидѣвшимъ въ немъ Моисси.

Актеръ на всѣ упреки съ невозмутимымъ спокойствіемъ отвѣчалъ, что онъ въ этотъ вечеръ не чувствовалъ себя расположеннымъ къ смерти и счелъ своимъ долгомъ остаться въ живыхъ, въ противномъ случаѣ умираио на сценѣ вышло бы блѣднымъ и тусклымъ.

Варъ записываетъ Моисси. „Настоящее актерское творчество,—говоритъ извѣстный драматургъ,—должно быть свободно отъ мертваго автоматизма, бывающаго минуты, когда Отелло не можетъ удавить Дездемону“.

Въ такіе „минуты“ актеръ, конечно, не долженъ играть Отелло.

— На дняхъ въ Петербургѣ, въ новомъ театрѣ консерваторіи во время генеральной репетиціи, «Евгенія Онѣгина», разыгрался крупнѣйшій инцидентъ между артистами Амирджаномъ и Варламовымъ. Амирджанъ занялъ свободное кресло, на которомъ лежала карточка Варламова. Когда послѣдній предложилъ ему освободить мѣсто, г. Амирджанъ отвѣтилъ отказомъ. Между артистами произошла крупная ссора, обратившая на себя всеобщее вниманіе публики. Г. Варламовъ обозвалъ г. Амирджана «пахаломъ». Финалъ дѣла будетъ разбираться въ Мировомъ судѣ.

Comedia dell'arte.

(Арлекинада).

(Всѣ персонажи движутся и говорятъ автоматически, какъ маріонетки).

Авторы. Mesdames, messieurs! простите, что, шутя, Коснулся я серьезнѣйшихъ вопросовъ: Я не политикъ, нѣтъ, не публицистъ-философъ,— Я сцены вѣтренной безпечное дитя... Мое созданье вамъ я отдаю въ смущеньи И васъ заранѣ прошу о снисхожденіи... Вы пьеску выслушавъ,—окажете мнѣ честь! Афиша выплыла: прошу ее прочесть!

(Появляется афиша: „Повѣсть о каштанахъ, вытаскиваемыхъ изъ огня чужими руками“— историческая трагикомедія. Музыка составлена изъ фальшивыхъ дипломатическихъ нотъ. Комментаріи излишни!“).

Коломбина.

Я безутѣшна, я несчастна,
Я вся разбита въ пухъ и въ прахъ!

Ужели буду я подвластна
Тому, кто былъ въ моихъ рукахъ!
Красавецъ, стройный, словно тополь,

Со мной сошелся на пути
И обѣщалъ меня спасти,—
Меня и мой Константинополь!
Я вся дрожу, я вся въ огнѣ...
Эй, Арлекинъ, скорѣй ко мнѣ!
(Вбѣгаетъ Арлекинъ; на немъ австрійская куртка и брюки Арлекина).

Арлекинъ.

Яздѣсь, красавица моя!
Къ тебѣ симпатію тая,
Боюсь увлечься тѣтъ-а-тѣтомъ...
Ахъ, связанъ я нейтралитетомъ!

Коломбина. О, докажи любовь свою!

Арлекинъ. Вѣрь, за тебя я кровь пролью! (Цѣлуются.)

Пресса (появляется изъ-за кулисъ).

Нейтралитета нарушенье!—
Поцѣловались! Стыдъ и срамъ!
Сейчасъ же это прегрѣшенье
На судъ общественный отдамъ!

Коломбина. Не забывай меня, мой милый!

Ахъ, я страдаю! Я въ бреду!

Арлекинъ. Я не забуду до могилы—
И на могилку я приду! (Уходитъ. Входитъ Нарциссъ—германецъ).

Нарциссъ. Я и грозенъ, и курьезенъ,
И со всѣми не въ ладу.
Но ей-Богу, на подмогу
Къ вамъ охотно я приду!
Коль отъ пушекъ, колотушекъ,
Вы утратите красу,—
Безъ сомнѣнья, отъ паденья
Вашу крѣпость я спасу! (Цѣлуетъ ее. Между ними вырастаетъ Пресса).

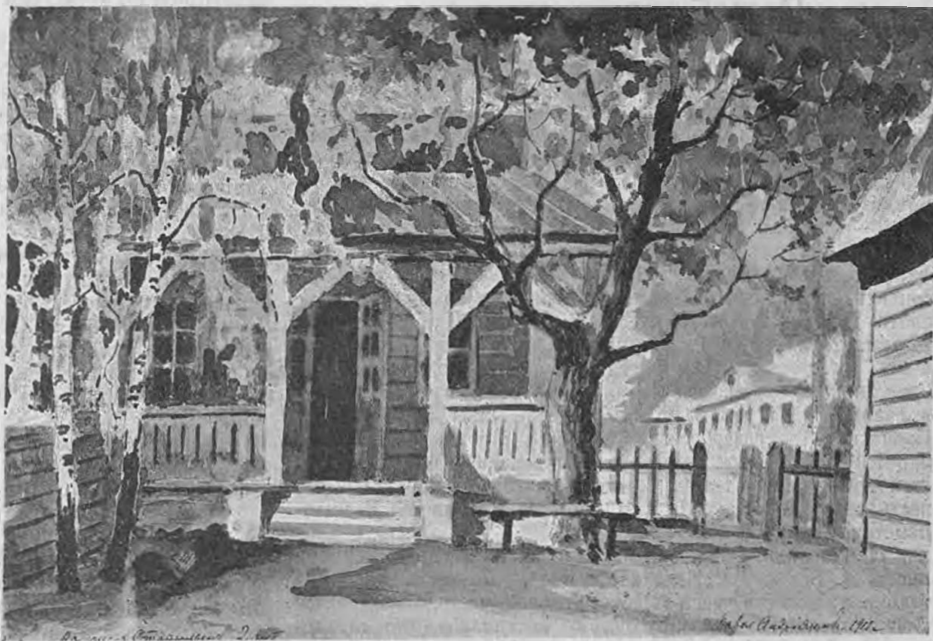
Пресса. Нейтралитета нарушенье!
Поцѣловались! Стыдъ и срамъ!
Я васъ за это прегрѣшенье
На судъ общественный отдамъ!
(Нарциссъ уходитъ).

Плюмъ-Пуддингъ. Англичанинъ постояненъ,
Вѣренъ слову, твердъ и смѣлъ!
Въ часъ урочный въ дружбѣ прочной
Убѣдитесь, — взре-вѣль!
О, миледи, пусть сосѣди
Не теряютъ даромъ пуль,—
Безъ участія въ часъ несчастья
Не оставитъ васъ Джонъ-Буль!
(Цѣлуетъ ее.)

Пресса. Нейтралитета нарушенье!
Поцѣловались! Стыдъ и срамъ!
Сейчасъ я ваше прегрѣшенье
На судъ общественный отдамъ!
(Плюмъ-Пуддингъ уходитъ.)

(Входятъ балканскіе союзники и поютъ на мотивъ „Марша оловянныхъ солдатиковъ“).

Харьковъ. Театръ Н. Н. Синельникова.

„Профессоръ Сторицынъ“.

Эскиз. декораций 2-го акта работы П. И. Андріашева.

Болгарія. Душу, тѣло — пылко, смѣло
За свободу отдадимъ!

Сербія. Прочь интрига! злого ига
Не хотимъ!

Греція. Всѣ мы братья, — безъ изъятія,
Всѣ идемъ на бой впередъ!

Черногорія. Насъ къ походу за свободу
Звалъ народъ!
Шуми, Марица, окровавленна и т. д.

(Окружаютъ Турцію (Коломбину) и связываютъ ее. Входятъ Арлекинъ, Нарциссъ и Плюмъ-Пуддингъ.)

Арлек., Нарц., Плюм.-Пуд. Не касайтесь! опасайтесь
Продолжать свою игру!
Поиграли, — не пора ли
Убираться подобру!
Отъ сестрицы всѣ частицы
Къ намъ лишь могутъ перейти.
Вамъ же, дѣтки, ноть объѣдки!
Маршъ! Счастливаго пути!
(Разрываютъ Коломбину на части).

(Болгарія беретъ фату Коломбины, Сербія — одну туфлю, Греція — другую, Черногорія подвязку; поютъ на мотивъ того же марша.)

Болгарія. Вотъ итоги! — боги строги
Къ нашей жизни и судьбѣ!

Сербія. Филантропы всей Европы
Захватили все себѣ!

Греція. Бились, бились... И добились:
Иишь у насъ, и все у нихъ!

Черногорія. О, Балканы! вновь каштаны
Мы таскали для другихъ!

(Уходятъ, грустно напѣвая: „Шуми, Марица“).

Авторъ. Итакъ, комедія окончена.. Мнѣ жаль,
Что прозвучала въ ней тревожная мораль...
Мнѣ остается лишь прибавить пожеланье,
Чтобъ не сбылось мое дурное предсказанье.

Lolo.

Петербургскіе этюды.

Злоба дня минувшей недѣли—участіе Липковской въ драмѣ. Это не „капризъ“ оперной знаменитости. Это явленіе не того порядка, который ввелъ въ обиходъ Варламовъ, выступавшій въ благотворительныхъ спектакляхъ... балериною! Нѣтъ у Липковской было искреннее желаніе испробовать свои силы въ драматической роли. И артистка вышла побѣдительницею. Море цвѣтовъ, блестящая публика, буря оваций—говорили объ успѣхѣ. Правда, не было гибкости интонацій, правда, сцена ревности къ Степанидѣ вышла блѣдною, но объясненіе съ Плетневымъ, граціозные танцы и финалъ—проведены прекрасно. Нѣжный, полный томной теплоты голосъ Липковской то звучалъ грустнымъ аккордомъ, то трепетной лаской. Рисунокъ Псиши вышелъ своеобразнымъ, интереснымъ. Выразительна мимика, изысканъ жестъ. Степаниду прекрасно изобразила г-жа Миткевичъ и надолго вѣзавшійся въ память обликъ матери Лизы создала г-жа Корчагина-Александровская. Спектакль носилъ экстраординарный характеръ и замѣтно выдѣлился среди обычныхъ постановокъ Малаго театра. Прологъ читалъ авторъ. Сборъ, часть котораго поступила въ Общество Славянской Взаимопомощи,—полный.

Не оправдала ожиданій постановка на сценѣ А. Рейнеке пьесы Х. Бенаvente „Изнанка жизни“. Дирекція блеснула только художественностью декоративной части. Талантливый Судейкинъ далъ такую красочную вакханалію, что ошеломилъ публику. И, когда взвился занавѣсъ въ началѣ Пакта, залъ пришелъ въ восторгъ, замеръ и единодушно сталъ аплодировать Судейкину. Но за лѣсомъ... не видно деревьевъ. И пьеса еще болѣе проиграла отъ красивой овальной рамы. „Изнанка жизни“ написана въ духѣ старой „comedia dell'arte“. Авторъ, совершивъ экскурсію въ глубину вѣковъ, долженъ былъ приноровиться и къ „вѣяніямъ“ того времени, слѣдствіемъ чего явились наивность мысли и примитивъ сю-

Екатеринославъ. Драма.

Н. И. Карфевъ.

жета. Идеи нѣтъ, сатира не отточена, высказываемая истины—банальны. Въ пьесѣ фигурируютъ типы будничной суеты: Арлекинъ, Коломбина, Полишинель и рассказывается наивно исторія о двухъ гулякахъ, задумавшихъ путемъ обмана добиться желанной цѣли. Въ исполненіи не было легкости, игра артистовъ не блестѣла искорками. Артистки не дали южнаго огня прелестныхъ испанокъ. Легкое оживленіе внесъ третій актъ. Въ главныхъ роляхъ выступали г-жи Сѣверная, Вертеръ, Русецкая, гг. Мурскій, Александровскій.

Вас. Базилевскій.

Провинціальная хрехика.

Факты и вѣсти.

Екатеринославъ. Совѣтъ старшинъ Екатеринославскаго Англійскаго клуба поручилъ Е. Я. Берлинару составить на предстоящій лѣтній сезонъ драматическую и опереточную труппы. Режиссеромъ приглашенъ В. К. Татищевъ. Ведутся переговоры съ артистами Императорскихъ театровъ, театра Незлобина и др.

Казань. На отказъ театральной комиссіи разрѣшить на Пасхѣ постановку опереточныхъ спектаклей В. В. Образцовъ возбудилъ новое ходатайство о томъ же, объяснивъ при этомъ, что законтрактованная имъ для Казани на время поста оперная труппа Каржевина не можетъ остаться на Пасху. Для опереточныхъ же спектаклей на Пасхѣ Образцовъ приглашаетъ труппу Валентетти. Комиссія, отмѣнивъ свое постановленіе, разрѣшила постановку опереточныхъ спектаклей съ Пасхи.

Театральная комиссія признала примѣняемый теперь въ городскомъ театрѣ способъ извѣщенія публики о началѣ спектакля (мигавшіе свѣта электрическихъ лампочекъ) неудобнымъ, предложивъ г. Образцову возстановить прежній способъ сигнализациі при помощи звонка.

Въ непродолжительномъ времени въ Казани состоится концертъ солистки Его Величества оперной артистки Медеи-Фигнеръ.

Кавказскія минеральныя воды. На-дняхъ артистъ П. И. Амраго заключилъ съ управленіемъ водъ договоръ о сдачѣ ему въ аренду казенныхъ театровъ на группахъ.

Срокъ аренды—три года, начиная съ сезона 1913 г.

Кіевъ. Въ пятницу, 14-го декабря, въ театрѣ „Соловцовъ“ отпразднованъ 35-ти лѣтній юбилей артистической дѣятельности талантливой актрисы А. В. Токаревой. Шла пьеса Александрова „Исторія одного брака“. Бенефисъ юбилярши публика привѣтствовала очень тепло.

Администраціей театра приобретено право постановки новыя пьесы популярнаго на родинѣ испанскаго драматурга Бенаvente „Изнанка жизни“.

Керчь. Въ труппѣ А. М. Самарина-Волжскаго идутъ бенефисы.

Для перваго бенефиса С. И. Ткачева была поставлена пьеса И. Н. Потапенко „Жизнь“, въ которой бенефициантъ правдиво передалъ чистаго, свѣтлаго идеалиста Бѣлозерова.

Т. П. Карендова для бенефиса выбрала „Дѣти“ Жуковской и дала захватывающій драматизмомъ образъ Наталочки.

Въ бенефисѣ Н. С. Агапова шла пьеса Луиса, „Женщина и паяцъ“ съ бенефициантомъ въ роли Донъ-Матео и, наконецъ, А. В. Бернадскій въ день своего бенефиса великолѣпно сыгралъ Свенгали.

Труппа попрежнему пользуется успѣхомъ и попрежнему удивляетъ невиданная здѣсь постановка пьесъ: все тщательно, до малѣйшихъ деталей, обдуманно и пьесы проходятъ въ отличной постановкѣ гг. Бернадскаго, Самарина и Ткачева.

Изъ новинокъ прошли: „Змѣйка“ (2 р.), „Сестра милосердія“ (2 р.), „Женщина и паяцъ“, „Песни сыпучіе“ (2 р.), „Короли биржи“ и др.

Съ успѣхомъ прошелъ 1-ый литературно-музыкальный вечеръ возродившагося „Общества любителей изящныхъ искусствъ“. Предсѣдателемъ этого о-ва избранъ докторъ Г. П. Канунниковъ и можно надѣяться, что подъ руководствомъ энергичнаго, любящаго это дѣло Г. П. общество станетъ на должную высоту и устройствомъ разумныхъ развлеченій, какъ-то спектаклей, концертовъ, лекцій и т. п., внесетъ живую струю въ жизнь Керчи. Отъ души желаемъ об-ву успѣшной и полезной работы.

Саратовъ. Несмотря на одновременное функціонированіе въ Саратовѣ двухъ драматическихъ театровъ, дѣла въ обоихъ не плохи. Подвизающаяся въ Народномъ Домѣ труппа В. Ф. Карзиной пользуется большими симпатіями публики, особенно учащейся молодежи. Въ нѣломъ рядѣ прошедшихъ пьесъ выдѣлились: кромѣ В. Ф. Карзиной, г.г. Флоровскій, Горбачевскій, Чужбиновъ, г-жа Тронцкая и др.

Молодая артистка М. П. Одинцова-Гальперинъ, бывшая съ начала сезона на „выходахъ“, въ экспромптномъ выступленіи въ „Судебной Ошибкѣ“ и въ „Большихъ и маленькихъ“ сразу обнаружилла недюжинное дарованіе. М. П. Одинцова-Гальперинъ имѣла большой и заслуженный успѣхъ. Вообще, труппа Народнаго Дома сыгралась и даетъ хорошій ансамбль.

Симбирскъ. Составъ труппы опернаго сезона—постъ и Пасхи 1913 года,—дирекціи М. М. Данилова. Женскій персоналъ: сопрано—Е. И. Нѣгина, К. А. Вышеславцева, З. М. Мамонова, С. Н. Гудкова. Мещо-сопрано: І. Н. Чекметьева, В. М. Добржанская, Е. И. Корхъ. Дирижеры: Барбини и Меттеръ, режиссеръ Борисовъ. Мужской персоналъ, тенора: Е. Д. Михайловъ, Корчмаревъ, М. С. Васильевъ. Баритоны: П. В. Смѣльскій, А. Н. Ульяновъ, В. И. Букинъ. Басы: В. С. Маратовъ, В. А. Гагаенко, С. М. Мельниковъ. Балетмейстеръ—Ковальскій, прима-балерина—Гаретта, художникъ-декораторъ—Маркевичъ, дирекція М. Даниловъ.

Намъ телеграфируютъ изъ Одессы: прошель „Профессоръ Сторицынъ“ съ большимъ успѣхомъ.

— Въ Одессѣ состоялось присужденіе премій имени Вуцины историко-филологическимъ факультетомъ Императорскаго новороссійскаго университета. Первая премія присуждена Навроцкому за драму „Ермакъ“, вторал—Рославлеву, за пьесу „Христовъ Доминъ“.

Таганрогъ. Подъ предѣлательствомъ А. Н. Ягелова и при секретарѣ Е. Я. Мазуровѣ состоялось 2-ое засѣданіе Таганрогскаго Отдѣла Театральнаго Общества.

На этомъ засѣданіи былъ разработанъ и утвержденъ проектъ инструкции для дѣятельности Театральнаго бюро въ Москвѣ. Проектъ будетъ переданъ для руководства будущимъ делегатамъ отъ мѣстной труппы, на великопостномъ сѣздѣ сценическихъ дѣятелей.

Для усиленія матеріальныхъ средствъ Отдѣла будетъ устроенъ художественно-артистическій вечеръ.

Съ 11 по 23 декабря въ Городскомъ театрѣ будетъ подвизаться опереточное товарищество Амираго и др.

Въ Городскую Управу подано заявленіе отъ мѣстныхъ жителей съ просьбой понудить антрепренершу Городскаго театра г-жу Шатленъ пригласить двухъ—трехъ извѣстныхъ и хорошихъ провинціальныхъ артистовъ, чтобъ поднять интересъ къ спектаклямъ и къ театру.

Харьковъ. Артистъ театра Рейнеке А. А. Мурскій, на будущій голъ подписалъ контрактъ съ харьковскимъ антрепренеромъ Синельниковымъ.

Въ театрѣ миниатюръ Е. Э. Машеля съ будущей недѣли программа будетъ зпачительно разнообразнѣе. Два раза въ недѣлю (по вторникамъ и субботамъ) будутъ ставиться фарсы, а также оперетты. Приобрѣтены въ исключительное право 8 пьесокъ А. Аверченко. Приглашены новые артисты г-жи: Сорохтина, Баскакова, Голубева и Хенкинъ.

И второй концертъ Плевицкой состоявшійся здѣсь 8-го декабря, прошель съ большимъ успѣхомъ. Когда билеты всѣ уже были проданы, когда у кассы было еще очень много желавшихъ понасть. Художественный успѣхъ обычный.

9 декабря въ циркѣ Муссури закончились продолжавшіяся около мѣсяца гастроли оперетки подъ управленіемъ Амираго съ участіемъ Пюнтковской. Оперетка дѣлала все время очень хорошія сборы. Кромѣ Пюнтковской пользовалась успѣхомъ у публики Глорія.

Наибольшіе сборы дѣлали спектакли, обозначенные въ афишахъ: „только для взрослыхъ“. Особенно „Кроватка съ балладиномъ“.

Въ драматическомъ театрѣ Н. Н. Синельникова настала пора бенефисовъ. Изъ оставшихся бенефисовъ особенно удаченъ въ матеріальномъ и въ художественномъ отношеніи былъ бенефисъ Полевицкой, поставившей „Бѣдную невѣсту“.

Оеодосія. Съ 4-го декабря въ театрѣ-циркѣ И. М. Безкоровайнаго начались здѣсь гастроли малорусской труппы подъ управленіемъ А. Л. Суходольскаго. Въ составѣ труппы г-жа Л. Д. Дикова; открыли спектакли „Воскресеньемъ“.

Въ зимнее время, за отсутствіемъ театральнаго помѣщенія, здѣсь безраздѣльно царствуютъ кинематографы, а вопрошь съ реставраціей уютнаго концертнаго зала, сожженаго черносотенцами въ 1905 году, до сихъ поръ не разрѣшенъ вслѣдствіе невѣроятной халатности городской управы. Среди группы частныхъ лицъ возникъ проектъ организаціи для этой цѣли солиднаго акціонернаго товарищества, и нынѣ ведутся переговоры съ вліятельными мѣстными крезами.

Саратовъ. Театръ Народнаго Дома.

М. П. Одинцова - (Гальперинъ).

Письмо изъ Кіева.

Въ своемъ послѣднемъ письмѣ я упомянулъ о прекрасныхъ сборахъ, которые дѣлаетъ въ театрѣ Соловцовъ „Хорошо сшитый фракъ“. Сейчасъ эта пьеса прошла уже разъ двадцать при полномъ театрѣ. Такой успѣхъ слѣдуетъ приписать не достоинствамъ этого довольно занимательнаго, но въ то же время и пустого фарса. Публика идетъ смотрѣть, не столько пьесу, сколько позабавиться тѣмъ позорнымъ балаганомъ, въ который гг. артисты превращаютъ Соловцовскую сцену въ день постановки „Хорошо сшитаго фрака“. Эта „сатира“ (такъ именуется пьеса Дрегели, въ которой, правда говоря, есть и нѣкоторый элементъ сатиры) идетъ у насъ въ вульгарно-шаржированномъ видѣ. Вопросъ не въ антисемитическомъ толкованіи (въ этомъ обвиняли труппу Басманова въ Одессѣ). Смѣшно говорить объ этомъ. Но надо признать, что то, что поощряютъ себѣ гг. артисты въ „Хорошо сшитомъ фракѣ“ грубо, неэстетично и противно.

Успѣхъ окрыляетъ. Видя, что публика восхищена балаганомъ, соловцовскіе артисты усугубляютъ его съ каждымъ представленіемъ „Хорошо сшитаго фрака“, вносятъ грубую и невѣжественную отсебятину, неумѣстную не только въ фарсъ, но къ которой не позволилъ бы прибѣгнуть и самый развязный куплетистъ захудалой открытой сцены, переставляютъ слоги въ словахъ и т. п. Въ общемъ, повторяю, получается грубое и противное зрѣлище.

И послѣ разгуга въ „Хорошо сшитомъ фракѣ“ та же труппа съ тѣми же режиссерами ставитъ и „Iedermann“ Гофмансталса, и „Феодора Іоанновича“ и даже „Заложники жизни“.

Въ труппѣ театра „Соловцовъ“ много талантливыхъ актеровъ, свято охраняющихъ честь и достоинство сцены этого театра, и поэтому не всѣ спектакли удается уподобить „Хорошо сшитому фракѣ“. Но налетъ неряшливости, небрежности и разухабистости, конечно, остается и даже пускаетъ серьезные корни.

Сквозь дѣланную серьезность и въ „Iedermann“ и въ „Феодоръ Іоанновичъ“ и въ „Заложникахъ жизни“, въ претензіи на нѣкоторую художественность,—нѣтъ нѣтъ да и мелькнуть черточки изъ „Фрака“.

„Iedermann“ Гофмансталса шель въ бенефисъ Д. Ф. Смирнова. Общана была постановка по мотивамъ театра Рейнгардта. Но съ постановкой Рейнгардта, о которой приходилось много читать, у насъ не было ничего общаго. Поставили какъ-нибудь, на два-три представленія, чтобы поскорѣ вернуться къ болѣе „хлѣбному“ „Хорошо сшитому фракѣ“. Играли по-разному, кто въ лѣсъ, кто по дрова, безъ соблюденія одинаковаго ритма, безъ стремленія внѣшне выразить эту пьесу-примитивъ. Единственнымъ яркимъ пятномъ въ пьесѣ оказался г. Кузнецовъ (Чортъ). Какой удивительный талантъ у г. Кузнецова! Одно появленіе г. Кузнецова освѣтило всю сцену. Но, къ сожалѣнію, у г. Кузнецова—крошечная роль.

Д. Ф. Смирновъ игралъ Человѣка—довольно интересно, внѣшне эффектно, но въ простомъ бытовомъ тонѣ, идущемъ совершенно вразрѣзъ со всѣмъ характеромъ пьесы. Много внѣшней красоты дала г-жа Жвирблисъ (Вѣра). А въ общемъ былъ невыразимо скучный спектакль...

„Царь Θεодоръ Іоанновичъ“ шель въ бенефисъ С. Л. Кузнецова (онъ же ставилъ пьесу). У г. Кузнецова давно уже установилась репутація талантливаго актера, не имѣющаго себѣ равнаго въ созданіи эпизодическихъ ролей, изъ которыхъ онъ дѣлаетъ шедевры. Но въ безпрерывномъ усовершенствованіи, въ постоянной работѣ надъ своимъ талантомъ, г. Кузнецовъ всегда стремится къ большимъ ролямъ, которые ему не всегда удаются. Такъ его попытки сыграть Несчастливцева, Фигаро, Калугина—дали меньше того, что отъ такого крупнаго художника можно было требовать.

Долженъ сознаться, что отправляясь на бенефисъ г. Кузнецова, я опасался, что его новый опытъ съ такой отвѣтственной ролью, какъ Θεодоръ Іоанновичъ прибавитъ ему мало лавровъ. Но, къ счастью, я ошибся.

Въ толкованіи Θεодора Іоанновича г. Кузнецовымъ есть кое-какіе недочеты, неразрывно связанные съ самой сущностью характера г. Кузнецова: нѣтъ свѣтлости, нѣтъ праведности, нѣтъ лучистой чистоты несчастнаго царя. Но зато во всемъ остальномъ,—въ томъ, что отъ таланта артиста,—роль проводится г. Кузнецовымъ прекрасно. Многие шероховатости перваго спектакля слѣдуетъ объяснить и бенефиснымъ волненіемъ и тревогой молодого режиссера; но надо признать, что роль Θεодора Іоанновича исполнѣ въ средстахъ г. Кузнецова. Еще нѣсколько представлений, г. Кузнецовъ станетъ увѣреннѣе, спокойнѣе и всецѣло овладѣетъ этой ролью.

Поставленъ былъ „Θеодоръ Іоанновичъ“ въ общемъ хорошо. Не было того блеска, той серьезности и солидности, съ которыми эта пьеса шла при Н. Н. Соловцовѣ. Тогда къ трилогіи Толстого подходилъ, какъ къ священнодѣйствію. Теперь же это сѣрый заураядный спектакль, который долженъ заполнить интервалъ между двумя полными сборами на „Хорошо считомъ фракъ“.

Въ „Θеодоръ Іоанновичъ“ слѣдуетъ отмѣтить еще гг. Смирнова (живописный Шуйскій), Болховскаго (Лупъ-Клешвинъ) и Степанова (дѣдъ Курюковъ).

Изъ „Заложниковъ жизни“, шедшихъ въ бенефисъ режиссера Н. Д. Красова, получился довольно занимательный спектакль, хотя ни артистами, ни режиссеромъ не были использованы полностью всѣ ремарки (прекрасныя), съ такой щедростью разсыпанныя въ пьесѣ Сологубомъ. Не было сдѣлано ничего для того, чтобы сгладить всю фальшь и неестественность нѣкоторыхъ положеній (Появленіе „стилизованнаго“ дѣтей, апофеозное появленіе Лилии и др.). Хорошо играли въ „Заложникахъ жизни“ гг. Кузнецовъ, Радинъ и Слоновъ.

М. М.—дѣ.

Р. С. Умышленно я не перечислилъ исполнителей „Хорошо считомъ фракъ“. Долженъ, однако, заявить, что изъ общаго балаганнаго ансамбля пріятно выдѣляются цѣломудренностью игры гг. Радинъ (портной Мельцеръ) и Дагмаровъ-Жуковъ. Не заразились общимъ вульгарнымъ тономъ и исполнительницы небольшихъ женскихъ ролей г-жи Лисенко, Рудина и Янова.

Письмо изъ Ростова н./Дону.

Начались бенефисы.

Для перваго бенефиса Соболевщикова поставленъ былъ Берштейновскій „Самсонъ“. Зачѣмъ понадобилось г. Соболевщику французская „стряппа“—намъ совершенно непонятно...

Г. Соболевщикова съ присущимъ ему большимъ талантомъ и умомъ, проводитъ роль „Самсона“. Бенефисъ прошелъ при полномъ сборѣ и массѣ подношеній. Въ бенефисъ Двинскаго шель фарсъ „Хорошо считомъ фракъ“. Надо отдать полную справедливость нашей труппѣ (г.г. Соболевщику, Любину, Двинскому, Градову, г-жи Матрозовой и др.), что она сдѣлала все въ предѣлахъ возможнаго, чтобы провестъ quasi остроумную сатиру въ исполнѣ приличныхъ комедійныхъ тонахъ и этимъ сильно сгладилъ всю безшабашность фарса.

Что составъ нашей труппы болѣе, чѣмъ хорошо справляется съ настоящей комедіей, ясно свидѣтельствуетъ концертно разыгранная остроумная „Зѣйка“ Рышкова.—Пьеса была поставлена въ бенефисъ Градова. Этотъ послѣдній превосходно проводитъ роль прожигателя жизни и имѣетъ у публики большой успѣхъ. Очень хороша г-жа Зарайская въ заглавной роли (Киря Александровна); роль „Зѣйки“ надо считать въ репертуарѣ артистки одной изъ лучшихъ. Весьма типиченъ г. Соболевщикова и хороши всѣ остальные г-жа Матрозова, гг. Любинъ и Лешковскій. Пьеса прошла нѣсколько разъ. Съ огромнымъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ г-жи Славатинской. Поставленъ была „Маленькая шоколадница“. Г-жа Славатинская въ роли Жаннины безнѣподобна, какъ и во всѣхъ роляхъ своего репертуара. Талантливая артистка имѣла огромный успѣхъ и получила массу подношеній. Съ большимъ успѣхомъ прошелъ нѣсколько разъ „Иванъ Миронычъ“. Исполненіе г-жами Голубевой, Вульфъ, Матрозовой гг. Со-

больщиковымъ (Иванъ Миронычъ), Двинскимъ и друг. по истинѣ концертное, и трудно себѣ представить лучшую постановку.

Вообще, что касается постановки, то талантливый г. Соболевщикова въ сотрудничествѣ съ г. Ивановымъ (режиссеромъ) и г. Захарынымъ (художникомъ) насъ сильно балуетъ. Тщательность и даже богатство постановокъ не оставляютъ желать ничего лучшаго.

„Дворянское гнѣздо“ прошло восемнадцать разъ при полныхъ сборахъ.

На одиннадцатое января назначенъ парадный спектакль по случаю тридцатилѣтняго юбилея Асмоловскаго театра (Ростовскаго); г. Соболевщикова готовить по одному акту изъ лучшихъ произведеній за тридцать лѣтъ. Объ этомъ спектаклѣ очень много говорятъ, и всѣ билеты по весьма высокимъ цѣнамъ уже распроданы. Усиленно готовится новую пьесу Леонида Андреева „Профессоръ Сторицынъ“.

П. А.

Ярославскія письма.

Блѣдна и малоинтересна художественная жизнь Ярославля за послѣднее время и обзорѣе ея повелѣтъ сводится къ критикѣ и оцѣнкѣ одного лишь Волковскаго театра; ибо нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, серьезно трактовать невинныя любительскія „кружковскія“ (музыкально-драматическое общество) упражненія мѣстныхъ Иванъ Ивановичей.

Сейчасъ, когда я пишу эти строки, Волковскій театръ заканчиваетъ первую половину сезона (дано свыше 80 спектаклей)—время исполнѣ достаточное для того, чтобы оглянуться на прошлое, подвести предварительные итоги и изъ послѣднихъ почерпнуть уроки для будущаго.

Во главѣ дирекціи стоитъ А. М. Каралии-Торцовъ. Это не новичекъ въ антрепризѣ и о немъ стоитъ сказать нѣсколько словъ. Обладая огромнымъ опытомъ и связями въ театральномъ мірѣ, г. Каралии-Торцовъ имѣлъ полную возможность сразу поставить дѣло на должную высоту и завоевать общія симпатіи: это было тѣмъ легче, что имя г. Каралии-Торцова уже хорошо было знакомо мѣстному обществу по прежней его антрепренерской дѣятельности въ Ярославлѣ. Оставалось только поддержать эту репутацію. Но, къ сожалѣнію, г. Каралии-Торцову послѣднее не исполнѣ удалось и дни новаго сезона доставили послѣднему не мало огорченій. Публика совершенно охладѣла, было—къ театру и нужны были героическія усилія со стороны г. Каралии-Торцова, чтобы „сохранить лицо“. Причинъ этому слишкомъ много: тутъ и чересчуръ сдержанное, а порою даже и строгое отношеніе къ новой труппѣ мѣстной прессы и случайной подборъ труппы (поздно составлена) и, наконецъ, непредвидѣнный на много дней перерывъ въ разгаръ сезона изъ-за поломки динамо-машинъ; но главная причина неуспѣха на первыхъ порахъ все же кроется, по нашему мнѣнію, не въ этомъ сиб-плени дѣйствительно неблагоприятныхъ обстоятельствъ, а исключительно въ личности самого антрепренера. Г. Каралии-Торцовъ, какъ актеръ, интеллигентный и чуткій работникъ и, несомнѣнно, понимающій современный театр. Но къ сожалѣнію, онъ въ большей степени антрепренеръ, чѣмъ актеръ. А какъ антрепренеръ г. Каралии-Торцовъ слишкомъ, я бы сказалъ, дѣлаетъ и коммерсантъ. Вся его энергія направлена, повидимому, на поднятіе доходности своего предпріятія (попросту — на увлеченіе барышей). Это „символъ“ его вѣры, и этого онъ самъ не скрываетъ, откровенно заявивъ на-дняхъ въ театральную комиссію, протестовавшей противъ какой-то анти-художественной постановки, что у него имѣется свое собственное „мѣрило“ для оцѣнки пьесъ и „мѣрило“ это — ихъ сборъ. Правда, комиссія настояла на своемъ и забракованную пьесу исключила изъ репертуара. Но все же столь упрощенный взглядъ на вкусы публики едва не провалилъ дѣло. Дирекціи поневолѣ пришлось взять новый „курсъ“, чтобы спасти положеніе. Былъ обновленъ репертуаръ, труппа подтянулась и сборы вновь стали исполнѣ приличными. Сейчасъ театръ посѣщается публикой довольно охотно. Репертуаръ тщательно фильтруется театальной комиссіей и въ общемъ доброкачественъ. Ставятся новинки и ходкія старыя пьесы. Утренники же состоятъ почти исключительно изъ классиковъ. Преобладаетъ Островскій. Вообще же пьесы Островскаго ставятся въ этомъ году въ Ярославлѣ очень часто и, вопреки ожиданіямъ, дѣлаютъ хорошіе сборы.

О качественномъ составѣ труппы — въ слѣдующемъ письмѣ.

П. М.—внчѣ.

Баку. Состоявшійся въ пятницу, 30 ноября, въ тагискомъ театрѣ концертъ исполнительницы цыганскихъ романсовъ Н. В. Дульковичъ привлекъ многочисленную публику и прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Концертантка обладаетъ хорошимъ голосомъ, ясной и отчетливой лирикой, а

главное, постъ очень выразительно и съ громаднымъ чувствомъ.

Нѣтъ въ ея манерѣ пѣть той противной развязности и дешеваго лomanья, которая составляютъ столь отличительную черту почти всѣхъ исполнительницъ этого жанра.

Напротивъ,—держится г-жа Дулькевичъ на эстрадѣ съ большимъ достоинствомъ и одновременно чрезвычайно скромно.

Безконечная грусть, безотчетная тоска, и слезы, настоящія, неподдѣльные слезы,—вотъ что слышится въ ея пѣньи, кстати сказать—очень напоминающемъ покойную „королеву цыганскихъ романсовъ“,—Варю Панину.

Публика долго не расхождалась, безконечно вызывая г-жу Дулькевичъ и требуя исполненія все новыхъ и новыхъ романсовъ...

—И.

Гельсингфорсъ. Сезонъ у насъ открылся съ очень большими успѣхомъ „Золотой клѣтки“ Островскаго. Затѣмъ пришли: „Дни нашей жизни“, „Боевые товарищи“, „Воръ“, „Любеля“, „Соколы и вороны“, „Отреченіе“, „Дѣти“, „Бѣшеные деньги“ и „Хлѣба и зрѣлищъ“.

Материальный успѣхъ антрепризы М. Э. Трояновой пока очень хорошъ; это объясняется тѣмъ, что до сихъ поръ Гельсингфорсъ имѣлъ русскія труппы посредственныя и даже плохія. Въ прошломъ сезонѣ труппа Ильина хотя была въ общемъ и прилична, но не полная: не доставало героя и не было хорошей героини и, кромѣ того антреприза какъ-то сразу обострила отношенія и съ мѣстной русскою газетою и администраціей.

Г-жа Троянова, видимо, не боится затратить и поэтому все поставлено болѣе или менѣе на широкую ногу; привезено много обстановки и бутафоріи, выписываются костюмы изъ Петербурга и т. д.

Дѣло вообще поставлено солидно и труппа вполнѣ приличная. Во главѣ женскаго персонала стоитъ сама антрепренерша М. Э. Троянова—даровитая артистка, съ именемъ; продолжая служить въ петербургскомъ Суворинскомъ театрѣ, она играетъ довольно часто и здѣсь. Пока она сыграла Олферьеву („Золотая клѣтка“), Луизу („Воръ“), Полонію („Отреченіе“) и Муратову („Хлѣба и зрѣлищъ“). Всѣ эти роли она провела очень хорошо, была жизненна и показала чудные туалеты. Особенно удалась ей Олферьева и Полонья. Петербургскія газеты бросили ей упрекъ въ недостаткѣ темперамента въ послѣдней роли, но здѣсь этого недостатка положительно не чувствовалось.

Вторая героиня, г-жа Лярская, молодая и еще не опытная актриса, но играетъ съ огонькомъ и части публики даже нравится. Изъ сыгранныхъ ею ролей мѣстами очень хороша въ „Боевыхъ товарищахъ“ (Ирина), но совсѣмъ неудачна въ „Соколахъ и воронахъ“ (Застражева); для этой роли у нея нѣтъ ни жизненнаго, ни сценическаго опыта.

Инженю, г-жа Челидзе, способная артистка. Очень мила и изящна была въ роляхъ: Дора („Боев. тов.“) и Ольга („Соколы и вороны“) и менѣе удачна въ Оль-Оль („Дни нашей жизни“): въ этой пьесѣ она взяла сразу слишкомъ драматическій тонъ и къ послѣднему акту выдохлась, почему и пришлось вести его все время крикомъ.

Видимо интересная артистка г-жа Башкина, но почему-то мало играетъ.

Грандъ-дамъ г-жа Станилевичъ, видимо, хорошая и опытная актриса, но съ самаго начала потеряла голосъ и поэтому всѣ роли вела въ полъ-тона.

Изъ мужскаго персонала безусловно на первомъ мѣстѣ стоитъ Г. В. Ангаровъ, обладающій благодарной внѣшностью, великолѣпными манерами, умѣющій носить костюмъ, прекрасно гримирующійся и вдумчиво, разнообразно и главное со вкусомъ исполняющій всѣ роли.

Особенно хорошъ былъ въ роляхъ: Полозневъ („Боев. тов.“), Тюряниновъ („Соколы и вороны“), Бахаринъ („Отреченіе“) и Кручевскій („Дѣти“). За нимъ слѣдуетъ Г. Соколовскій умный, и интеллигентный и даровитый артистъ; изъ сыгранныхъ ролей былъ прямо—таки великолѣпенъ въ роли Степного („Боев. тов.“).

Г-нъ Муравьевъ изъ молодыхъ, но опытный, дѣятельный и талантливый режиссеръ. Безукоризненныя, не шаблонныя постановки, интересно задуманныя и отлично выполненныя. Пока единственнымъ темнымъ пятномъ является постановка „Любеля“. Въ сущности мало понятно для чего и для кого эта пьеса ставилась, т. к. сыграна она была ниже посредственнаго и „сведена“ притомъ до уродства. Вообще у г. Муравьева замѣчается тенденція сокращать пьесы („Золотая клѣтка“, „Соколы и вороны“), хотя это можно объяснить строгимъ требованіемъ дирекціи кончать спектакли обязательно къ 11½ ч. в.

Изъ остальныхъ членовъ труппы выдѣлился г. Римскій, молодой, но очень способный артистъ, хотя и имѣетъ влеченіе нѣсколько переигрывать, но за то всегда, въ каждой самой даже незначительной роли, умѣетъ дать яркій сценическій образъ. Общій недостатокъ труппы—слишкомъ

молодой и неопытный женскій составъ и неимѣніе достаточно сильнаго комика, но труппа публикѣ, видимо, нравится и прессой встрѣчена сочувственно. Кстати о прессѣ: изумительно, чтобы не сказать больше, пишутся рецензіи въ мѣстной русской газетѣ. Не желая быть голословнымъ и не дѣлая самъ выводовъ посылаю всѣ рецензіи о труппѣ этого сезона.

[2.

Нахичевань н/Д. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся опереттой М. К. Драгоша и Я. А. Войтовскаго 30-го сентября. Собаю составъ труппы: г-жи Шарпантье (примадонна), Соколова, Вышинская, Колмыкова, Смарагдава, Гибдичъ, Анели Руткевичъ, Анфеногенова. Гг. Драгошъ, Добрынинъ, Кавсадзе, Ильинскій, Рафальскій, Тальмо, Плинеръ, Мининъ, Гревневъ, Корневъ, Кондратьевъ, Кузьминъ. Режиссеры А. С. Балашевъ и М. А. Полтавцевъ. Дирижеры Ступель и Апрельскій. Балетъ М. Н. Смирновой.

Открыли сезонъ опереттой „Въ волнахъ страстей“. Затѣмъ послѣдовали постановки: „Графъ Люксембургъ“, „Тайны гарема“, „Веселая вдова“, „Дама отъ Максима“, „Цыганская любовь“, „Ризета“, „Гусарская любовь“, „Гейша“, „Ночь любви“, Принцесса долларовъ“, „Бѣдные овечки“.

Украшеніемъ труппы несомнѣнно нужно считать примадонну г-жу Шарпантье, артистку поэмы и пластики, съ большимъ музыкальнымъ дарованіемъ и сценическимъ опытомъ. Красивое лирико-колоратурное сопрано пріятнаго тембра, отличная дикція и отчетливый музыкальный рисунокъ—вотъ главные достоинства этой артистки въ соединеніи съ красивой, привлекательной внѣшностью. Музыкально-образованная (отличная пианистка и композиторша, ученица В. И. Сафонова) г-жа Шарпантье можетъ удовлетворить самую требовательную аудиторію. Слѣдуетъ только удивляться, что такая богато одаренная натура посвятила себя опереттѣ, тогда, какъ она могла бы быть украшеніемъ любой оперной сцены. Кромѣ Шарпантье въ труппѣ имѣются хорошія силы: это г-жа Соколова—милое, благодарное, если такъ можно выразиться, дарованіе, полное веселья и молодого задора, изяшно танцуетъ. Г-жа Колмыкова талантливая, комическая артистка, г-жа Вышинская—съ небольшими вокальными данными и благодарной внѣшностью, г. Драгошъ—бывшій оперный баритонъ, промѣнявшій „Демона“ на „Графа Люксембурга“, тенора гг. Добрынинъ и Кавсадзе, первый со сдавленными верхними нотами, а второй со скверными цыганскими акцентами, г. Ильинскій—обладатель недурнаго баритона. Гг. Тальмо, Рафальскій, Плинеръ и Мининъ—хорошіе комики и способные артисты, умѣющие заразить весельемъ зрительный залъ. Въ цѣломъ труппа подобрана недурно, хотя и безпорядочно. Балетъ жалкій, хоръ отличный. Оркестръ... но о немъ лучше не говорить. Дирижеры мало опытные не музыкальны. Послѣ 16 спектаклей оперетта переѣхала въ Новочеркасскъ, а затѣмъ въ Екатеринбургъ.

Послѣ оперетты въ Нахичеванскомъ театрѣ съ 1-го октября водворилась драма Викторова и Лихтера. Труппа довольно приличная, дѣла не важныя.

N. N.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ

МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

Въ субботу, 15-го декабря (продажа билетовъ съ 12-го), „Нахлѣбникъ“, „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“ и „Провинціална“. 16-го утромъ (по уменьшеннымъ цѣнамъ): „Дядя Ваня“ вечеромъ: „На днѣ“.

Репертуаръ: Съ 26-го декабря 1912 г. по 6-е января 1913 г. □ Продажа билетовъ на УТРЕННІЕ спектакли съ 14-го декабря—на ВЕЧЕРНІЕ спектакли съ 17-го декабря. □ Касса открыта съ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Въ среду, 26-го декабря утромъ: „Синяя птица“, вѣч.— „Нахлѣбникъ“, „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“, и „Провинціална“, 27-го утр.— „Перъ Гюнтъ“, вѣч.— „Три сестры“, 28-го утр.— „Живой трупъ“, вѣч.— „Гамлетъ“. (Нач. въ 7½ час.), 29-го утр.— „Дядя Ваня“, вѣч.— „Перъ Гюнтъ“. (Нач. въ 7½ час.), 30-го утр.— „Вишневый садъ“, вѣч.— „На всякаго мудреца довольно простоты“, 31-го утр.— „Синяя птица“, вѣч.— „Нахлѣбникъ“, „Гдѣ тонко тамъ и рвется“, и „Провинціална“. (Нач. въ 7½ час.), 1-го января 1913 г. утр., спектакля нѣтъ: вѣч.— „На днѣ“. 2-го утр.— „Нахлѣбникъ“, „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“, и „Провинціална“. вѣч.— „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, 3-го утр.— „Перъ Гюнтъ“, вѣч.— „Дядя Ваня“, 4-го утр.— „Синяя птица“, вѣч.— „Гамлетъ“, (начало въ 7½ час.), 5-го утромъ и вечеромъ спектаклей не будетъ, 6-го утр.— „Живой трупъ“, вѣч.— „Вишневый садъ“. Начало утреннихъ спектаклей въ 12½ час. Всѣ утренніе спектакли—по уменьшеннымъ цѣнамъ.

7168

ТЕАТРЪ КОРША:

Декабрь. Воскр. 16-го утр. „Горькая судьбина“. Вечер. „Софья Фингергутъ“. Понед. 17. „Братья изъ Франкфурта“, (Die fünf Frankfurter). Втор. 18. „Подростокъ“, (La Gamine). Сред. 19. Общедоступный вечер. спект. „За океаномъ“. Четв. 20. „Братья изъ Франкфурта“, (Die fünf Frankfurter). Пят. 21. Въ пользу убѣжища для престарѣл. сцен. дѣят. и пріюта малолѣтн. дѣтей артистовъ: „Спектакль-Концертъ-Кабарэ“ (подробности въ афишахъ). Субб. 22. „Братья изъ Франкфурта“, (Die fünf Frankfurter). Въ пят. 11 января 1913 г. въ 1-й разъ нов. пьеса Т. Щелкиной-Куперянской: „Дѣвушка съ фіалками“, (Кулисы).

Циркъ Никитиныхъ.

Ежедневно гранд. прогр. Деб. зн. черк. гр. Мартонисъ, сост. изъ 10 наѣздницъ и наѣздн., ѣзд. одновр. съ пѣв., пляск. и въ тоже время игр. на базалайк., актъ на сан. — лх. тройк., рек. наѣзд. иск. Выѣздъ 1-го русск. наѣзд. высш. лк. верх. ѣзды В. А. Андреева, уч. зн. Жемса Филуса, беретъ. Дв. Е. И. Выс. Вел. Ки. Николая Николаевича, ѣзд. буд. на 2-хъ члстокр. лоп. Деб. изв. въ Германіи укрот. змѣй М. Саламбо со св. груп. грем. африк. змѣй. Деб. гуттаперч. люд. неподр. 5 Оснаство, амер. воздушн. орловъ, 7. Гегельманъ и выходъ всѣхъ первоклассныхъ артистовъ, обшири. труппы цирка. Начало въ 8 час. веч.

ПРИЗНАННОЕ НАИЛУЧШИМЪ ШАМПАНСКОЕ ПРЕПОЧИТАЕМОЕ ЗНАТОКАМИ

И сладковатое: „ИРРУА—КАПРИЗЪ“ (сладкое) Р средней сладости: „ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“ (полусухое) Р мало сладкое: „ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“ (сухое) У безъ сладости: „ИРРУА—БРЮТЬ 1900 г.“ (очень сухое) А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

САМЫЕ МОДНЫЕ ДУХИ:

Réverie Lointaine. Dans les Blés. Hantise. Dely. Toute la Prairie. La Joie d'Aimer. Près du jardin. Sanga. Nuncia. Secret de France.

Parfumerie de Grand Luxe
A. GRAVIER Paris.

Утромъ, къ завтраку, послѣ обѣда
Пейте сами, зовите сосѣда —
Пусть и онъ, и друзья говорятъ:
„Что за вкусъ! Ахъ, какой ароматъ!“

Кофе, какао и
шоколадъ.

С. Воробьевъ Твер-
ская 39.

ПРОФЕССОРЪ ПѢНІЯ А. В. СВЯТЛОВСКАЯ.

Постановка голоса и хоровые ансамбли, прохожденіе партій и концертнаго репертуара на 5 языкахъ, а также и устройство благотворит. и частныхъ оперныхъ спектаклей и концертовъ.

Москва, Долгоруковская, домъ 33.
Тел. 510-94.

КАКАО ЭЙНЕМЪ

САМЫЙ ЗДОРОВЫЙ
УКРѢПЛЯЮЩІЙ
ПИТАТЕЛЬНЫЙ НАПИТОКЪ.

„ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“

(Репертуаръ театра Незлобинна)

Китайская трагикомедія въ 5 актахъ Гоцим.
Переводъ Ал. Вознесенскаго.

Продается въ конторѣ „Рампа и Жизнь“.
Ц. 2 р.

КОНФЕКТЫ,
ТОРТЫ,
ШОКОЛАДЪ

СЮЛЕЙ

При кондитерской на Нев. пр — КОФЕЙНАЯ. Изрѣдка артистовъ.

CREME ROSTIN. Laboratoria chimica Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразит. пѣлебн. для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничт. веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обмороживанія, обветриванія.

КРЕМЪ РОСТЕНЬ

и ПУДРА „ВИКТОРИЯ“ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Телефонъ 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб. — 1 руб. Короб. пудры — 1 руб. Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ и у Миръ и Мерилиза.

ПИАНИНО-АППАРАТЪ.

Идеальная передача электричествомъ или ножными педалями игры знаменитыхъ пѣвнистовъ.

Вполнѣ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЬ.

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное пианино.

Демонстрируется
въ магазинѣ

„Авто-Музыка“,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА И ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прейсъ-курантъ бесплатно | НОТЫ для Фонолы, Панола, Виртуоза, Автопiano.

АВОНЕМЕНТЪ И ПРОДАЖА.

Херсонскій городской театръ

сдается въ аренду на зимній сезонъ

съ 15-го сентября 1913 года, по Великій постъ 1914 года. Буфетъ и вѣшалка предоставляются антрепренеру.

Арендная плата 2000 руб. за зимній сезонъ. Заявленія принимаются до 10 января 1913 года.

Городская Управа.

Въ гор. ЕКАТЕРИНОДАРЪ

СДАЕТСЯ роскошный зимній театръ. Сборъ, по цѣнамъ отъ 2 р. 50 к. до 15 к. (безъ марокъ в вѣшалки), 1200 руб. **Свободенъ 5-ю и 6-ю недѣли Великаго поста, Пасху, Рождество.**

Желательны: опера, оперетта, фарсъ, гастроль. Обращаться въ Бюро Императ. Русскаго Театральнаго Общества

БѢЛОСТОКЪ.

СДАЕТСЯ съ Рождества нововыстроенный въ центрѣ города зимній и лѣтній „ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“, рассчитанный на 1200 мѣстъ разнымъ труппамъ и подъ концерты. Во всѣхъ помѣщеніяхъ театра центрально-водяное отопленіе и электрич. освѣщеніе. За условіями обращаться по адресу:

Бѣлостокъ, Паласъ-театръ Гурвича и Германа.

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Городского Сада **СВОБОДЕНЪ** съ Пасхи по 25-ое Іюня и **СДАЕТСЯ** различнымъ труппамъ, а съ 15-го сентября—еврейской труппѣ.

Желательны опера, оперетта и миниатюры.

За условіями обращаться къ арендатору театра С. И. Хитрину.

ТЕАТРЪ

ЗЫСИНА и ЛУРИЕ,

вновь отстроенъ, съ новыми декор., электр. освѣт., громадный залъ

СДАЕТСЯ

концертамъ и гастрольнымъ труппамъ.

Адресъ: Чернасы, „Экспрессъ“.

ВО ВЛАДИКАВКАЗЪ

при издательствѣ „КАВКАЗСКОЕ СЛОВО“ (бывшее помѣщеніе классовъ Императорскаго Рус. Муз. О-ва) отдается Артистическій залъ (до 200 мѣстъ) для устройства музыкально-вокальных вечеровъ и лекцій.

РЕЖИССЕРЪ

МИХАИЛЬ АРБЕНИНЪ

СВОБОДЕНЪ, играю: ХАРАКТЕРНЫЯ РОЛИ и РЕЗОНЕРОВЪ.

Адресъ: БУЗУЛУКЪ, Самарск. г. Театръ. М. П. Арбенину.

Обувь Меркурій

ОТЛИЧАЕТСЯ ИЗЯЩЕСТВОМЪ ФАСОНОВЪ и ПРОЧНОСТЮ ВЫРАБОТКИ.

Вырабатывается иностранными мастерами точно по заграничнымъ моделямъ изъ лучшихъ французскихъ кожъ. Благодаря этому наши покупатели приобретаютъ великодушную обувь **ЗАГРАНИЧНОЙ** работы и экономятъ на своей покупке таможенную пошлину, стоящую свыше трехъ руб. за пару.

Въ розницу по фабричн. цѣнамъ только въ собственномъ складѣ.

Обувь Меркурій

Москва, Столешниковъ пер., д. 5.
(Фабрики въ Лифляндіи.)

У Б О Й

др. въ 4-хъ д. Я. Гордина, пер. М. Фонберга.

Ц. 2 рубля.

Выписыв. изъ конторы „Рампа и Жизнь“

„АДІАНТЪ“

СРЕДСТВО

ПРОТИВЪ ПЕРХОТИ И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ

ЖЕНЩИНЫ-ВРАЧ доктора медицины Париж. Универ.
Е. С. Мурзаевой.

Перхоть уничтожается въ нѣсколько дней. Выпаденіе волосъ прекращается въ одинъ мѣсяцъ. Для окончательнаго укрѣпленія волосъ и уничтоженія перхоти требуется только 1 флаконъ „АДІАНТЪ“. Брошюра высылается за двѣ 7-коп. марки. Цѣна 1 фл. 5 р., пробный фл. 1 р. 50 к. Приемъ отъ 2-хъ до 5-ти ч. дня. Адр.: женщ.-вр. Е. С. Мурзаевой, Москва, Газетн. пер., д. № 3, кв. 28.

РАЗСРОЧКА отъ 20 руб. въ мѣсяцъ

въ Москвѣ и провинціи

РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО

Стейнвегъ, Беккеръ, Ренишъ, Мюль-
бахъ, Капсъ и друг. фабрикъ.

Піанино „ОБЕРТОНЪ“ собств.

фаб. по звуку замѣняетъ рояль.

РАЗСРОЧКА отъ 5 р. въ мѣсяцъ

БЕЗЪ ЗАДАТКА для Москвы и окр.

Граммофоновъ съ пластинками и
музыкальныхъ инструментовъ.

Т.д. **Ф. І. ДЕТЛАФЪ и К^о**

Москва, Неглинный проѣз.,
прот. Государ. Банка, д. 11.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.

Оркестровая музыка.

Клавиры оперъ, отд. аріи.

Мелодекламация.

Музык. книги, либретто.

Отправка наложеннымъ пла-
тежомъ.

Каталоги изданій бесплатно.

ШКОЛА и АТЕЛЬЕ

художественной вышивки, ручной и
машинной.

Изящная вышивка бѣлая

Ежедневный приемъ ученицъ отъ 9
утра до 7 час. вечера. Приемъ заказовъ
на всевозможную вышивку.

Москва, Б. Дмитровка, д. 15а, кв. 29. Во
дворѣ Лит.-Худож. кружка. Тел. 505-48.

Софья Бѣлая.

„ГРѢХЪ ЕВЫ“

Правит. Вѣстникъ 247, 1912 г.
Драма въ 4 дѣйств.; ролей 2 ж., 4 м.
Гастрольн. роль героини и любовника.
Прод. въ театр. библ. Москвы и Петер-
бурга, и въ конторѣ журн.

„Рампа и Жизнь.“

ГОНОРРЕЯ,

перелон и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро и ра-
дикально вылѣчив. соверш. безвредн. средство (для внутр. употр.)

„ТІЭЛЕРИХЪ“

донт. медикъ, женевск. ункверс. Гороховской. — Цѣла ординар. флак. (на 10 дн.) 1 р.
75 к., двойн. 3 р. безъ перес. — Подр. наставл. при флак. — Высыл. нал. плат.
Въ случаѣ неизлѣченія — высылаю деньги обратно.

АДРЕСЪ: А-ру мед. З. М. ГОРОХОВСКОЙ, Москва, Срѣтенна, Давевъ пер., д. № 1,
кв. 3. Отпускъ лекарствъ отъ 9 ч. утра до 7 ч. вечера. Лично приемъ отъ 3—6.

ЯЗЫКИ:

француз., нѣмец., англ., латинск. КАЖДЫЙ безусловно ИМѢЕТЪ ВОЗМОЖНОСТЬ ОСНОВАТЕЛЬНО ИЗУЧИТЬ
(прав. разгов., чтеніе и письмо); БЕЗЪ ПОМОЩИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЪ 2—3 МѢСЯЦА и даже скорѣе (зависитъ отъ
усердія и способн.) по нашимъ новѣйшимъ методамъ и самоучителямъ. Уснѣхъ гарантируемъ возвратомъ денегъ до 3 мѣ.
Тысячи лицъ разныхъ слоевъ общества прислали намъ БЛАГОДАРНОСТИ и ПОХВАЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ. Высыл. налож.
платеж. Цѣна съ пересыл. одного самоуч. 1 р. 27 к. 2-хъ—2 р. 23 коп., 3-хъ—3 р. 16 коп., 4-хъ—4 р. 05 коп.

Спб., Итальянская, 15/120 Издательству И. И. Ваньковичъ.

А. А. Рѣшимовъ.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

„ЧЕРНОМОРЬЕ“ (сказка Черн. М.)
въ 4 д. ПОДЪ НОВЫЙ ГОДЪ (Послѣ
пожара). Трагик. въ 2 д.

Др. арт. А. А. Рѣшимовъ. (Романтич)
принимаетъ участіе въ конц., веч. и
пр. какъ чтецъ-декламаторъ и раз-
сказы соб. импровиз. Играетъ роли
драм. героевъ и режиссируетъ въ
спектакляхъ. Даетъ уроки выраз.
чтенія въ СПб. и въ отѣздахъ.
Бассейная, уг. Знаменск., д. 29, к. 12.
Телеф. 101-42.

ЖИТОМІРЪ

(Волынской губ.)

На лѣтний сезонъ 1913 года (мож-
но и по мѣсячно)

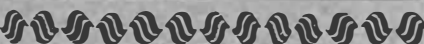
СДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ

иповъ встроенный

ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

въ прекрасномъ фруктовомъ саду;
вмѣщаетъ 600 мѣстъ (кромѣ садо-
вой публики); театръ полуоткрытый;
электрическое освѣщеніе.

Условія — у О. Я. ХОРОШАНСКАГО.
Минскъ, Городской театр., до Ро-
ждества: съ Рождества до поста —
Ковна, Городской театр.

Рояли и
Піанино

извѣстнѣхъ
русскихъ
и заграничн.
фабрикъ.

Артуръ Кислингъ.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, 11.

Рига п/ф. В. К. КИСЛИНГЪ.

РАЗСРОЧНА и сбѣтъ.

(Рижская фирма существ. болѣе 30 лѣтъ.)